

АЛЕКСАНДР ШАПОЧКИН

РЫЦАРЬ-ИНЖЕНЕР
КНИГА ВТОРАЯ

Александр Шапочкин

Рыцарь-Инженер. Книга вторая

«Шапочкин Александр »

2020

Шапочкин А. И.

Рыцарь-Инженер. Книга вторая / А. И. Шапочкин — «Шапочкин Александр », 2020

Огромный город, построенный на вершине скалы, рыцари и паровые машины, эльфийки и драконы – всё это ждало «нашего» человека по желанию жены-богини, переродившегося в новом мире. Впрочем, настоящему мужчине всегда мало того, что судьба сама преподносит ему в качестве подарков. Так что, непрерывно двигаясь вперёд, всё к новым и новым достижениям и подвигам, следующий шаг, приводит Эстока в Магическую Академию, где учатся аристократы и герои из разных стран. Как сложится его студенческая жизнь и действительно ли он, единственный землянин ставший игрушкой богов – покажет лишь время! Содержит нецензурную брань.

© Шапочкин А. И., 2020

© Шапочкин Александр , 2020

Содержание

Часть 18	5
Часть 19	15
Часть 20	27
Часть 21	37
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Александр Шапочкин

Рыцарь-Инженер. Книга вторая

Часть 18

Посмотрев на медленно светлеющее небо, я вздохнул и, подойдя к колонке, установленной на колодце, расположенном на небольшом хозяйственном дворике, подставил ведро под кран и, ухватившись за рычаг, накачал воды.

Двигатель прогресса – то бишь лень – тут же заняла, что ничего, собственно, не мешает тебе, Ваня-Эсток, заказать и сюда паровой насос. И удобно это, и практично, и кошкокролики твои спасибо скажут, и тебе тягать каждое утро рукоять не придётся. А ещё лучше сразу сделать водопровод, такой же, какой монтируют сейчас в твоём родном особняке. С котельной душевыми и чугунно-эмалированными ванными...

Но я, благоразумно задвинув подобные мысли подальше, подхватил ведёрко и, чуть углубившись в садик, опрокинул почти ледяную воду себе на голову.

Водопроводчиков или, как они себя гордо именовали, трубопрокладчиков у меня всего-то небольшая бригада, причём даже не дворфов, а их близких родственников цвергов под управлением мастера Гротца, и работы у них сейчас невпроворот, а как закончат во феоде д'Вергри, их уже ждут не дождутся в апартаментах моей второй матушки, где им придётся подключаться к древним магическим каналам, пронизывающим донжон и всю каменную плиту, на которой расположен Ариэльдейл, питая в том числе и мой колодец.

А «сантехников» и того меньше. Причём это вообще пока что замкнутая группка работяг под управлением женщины-дроу, которые и сами изготавливают образцы, и устанавливают их. Эти уже всю работу по заказу Императорского Донжона, клепают довольно примитивных фаянсовых друзей, вырезая стульчаки, эмалируя чугунные заготовки под пузатенькие ванны и раковины, а также сами медные краны, дешёвые лейки и прочую фурнитуру.

И тут – ничего не поделаешь – кадры решают всё, а Инженерная Гильдия – это не российский ЖКХ и даже не московский, не говоря уж о прочих смежных структурах с их раздутыми штатами дармоедов и миллионами гастарбайтеров из бывших республик Советского Союза.

У нас всё строго и благообразно. А тот же сантехник не вечно пьяный полунищий дядя Вася, которых и в России-то, честно говоря, в последнее время можно встретить всё реже и реже, а вполне уважаемый и респектабельный мастер «фаянсовых, чугунных и водных дел».

Уважаемый как в стенах Гильдии, так и вне её. И за работу свою он болеет душой, а подрастающее поколение мальчишек подручных воспитывает на совесть! А всё почему, а потому, что твёрдо верит в то, что менее года назад изобретённые водопроводно-канализационные системы в частности и его кровное детище.

Что, в общем-то, недалеко от правды, потому как я только давал направляющие фантазию советы, а уж всё остальное делали они сами. Пусть получилось не так, как было у нас в моём прошлом мире. Куда как примитивнее, но зато своё, родное, с огромными перспективами для дальнейшего развития.

А вот как так получилось, что подобными вопросами заинтересовались у нас именно представители редких в наших краях тёмных, а в некотором смысле даже «злых» рас, оставалось только гадать. Наверное, сказывалось частично подземно-пещерное существование этих народов, где не отбежишь по нужде в ближайшие кусты, а об оставленном сюрпризе ещё долго будет напоминать амбре.

Отфыркавшись и почувствовав себя более-менее в кондиции после бурной и утомительно-приятной ночи, я, оставив ведро около колодца, побежал на тренировочную площадку, где уже вовсю пыхтел Сабер.

В отличие от меня, ему даже после вчерашней пьянки ничего не обломилось от сестричек, а потому он вымещал всё свою нерастратенную энергию на манекенах.

А вообще, нужно было как-нибудь подтолкнуть этот процесс. Парню уже восемнадцать, а он ещё ни разу не был с женщиной, гордо храня свой цветочек для моих боевых секретарш, в которых по уши втюрился ещё в глубоком детстве. Заразы же кошкокролики, хоть и знали о его чувствах, не отвечали ни да, ни нет, зато активно вертели Сабером так, как хотели.

«Женю на хрен! На правах феодала! – твёрдо решил я, начиная комплекс разминочных упражнений. – Вот наладится жизнь в Академикуме, и пойдут у меня строевым шагом все трое к алтарю Эллидии!»

Когда я перешёл к отработке рукопашной, на тренировочную площадку рысцой вбежал как всегда бодрый Герберт-Таро. Наш геройствующий японец ещё позавчера выпросил у меня разрешение заниматься с нами по утрам, ну а я, собственно, не видел причин, почему бы ему стоило отказывать.

Мечом как лёгким, так и тяжёлым пехотным, парень владел превосходно, практически как Сабер, в этом я им обоим сильно уступал и, если честно, завидовал. Я потому-то и сделал для себя лёгкий раскладной паровой двуручник, потратив кучу денег на мифрильные элементы лезвий, которые были значительно прочнее и в разы легче, чем их стальные аналоги, потому как такое оружие давало мне хоть какие-то преимущества.

Да и махать этой рельсой у меня получалось куда лучше. Как говорил обучавший нас Верд: «У тебя, парень, талант к длинной руке, а не к короткой, так что развивай его, но не забывай, что двуручный меч далеко не везде сможет тебе помочь...»

В сражениях же на «условно» одноручном оружии я всегда почти тут же скатывался в так называемый «грязный бой»: с подсечками, ударами и прочими «нечестными» приёмчиками. Ну не понимал я, что такого «благородного» может быть в том, чтобы поставить всё, а иногда и свою жизнь на кон, просто размахивая заострёнными железяками.

Не то чтобы это открыто порицалось обществом, но считалось «неправильным». И ярким примером того служил наш Герберт.

В «чистом бою» один на один я против него проигрывал с вероятностью девяносто девять процентов. Да даже стоило бы добавить ещё девяносто девять десятых, потому как единственная моя победа случилась из-за того, что парень оступился на попавшем под ногу камушке.

А вот в «нормальном» на моё взгляд поединке уже у Таро, если только он не задействовал магию, не было ни единого шанса. У него мозги были не приспособлены к подобному, и он регулярно попадался на одни и те же приёмы, словно не верил, что против него кто-то может играть не по правилам.

Бои были в самом разгаре, когда на площадку выползла зелёная, держащаяся за голову Рафаэлла. Девушка посмотрела на нас мутным взглядом, поморщилась и, махнув рукой, оправилась обратно на кухню. Видимо, к хозяйничавшим там кошкокроликам за Мисилисиным лекарством.

Ну а под конец тренировки нас соизволила посетить моя дражайшая супруга. Эльфа, светясь словно лампочка, выплыла из дверей моей мастерской, помахав нам рукой, попрыгала немножко, разминаясь, провела короткий «бой с тенью», покровсала кинжалами деревянного чурбана Васю, установленного специально для неё. А затем, ловко забравшись на крышу дома и вытащив из пространственного разрыва лук, начала флегматично и медитативно расстреливать ростовые мишени с максимальной для нашего особнячка дистанции.

Причём стрелы свистели прямо у нас над головами, и не будь лучником Тиасель, я бы давно уже обматерил его за нарушение правил безопасности. Однако за то, что эльфа продырявит кому-нибудь черепушку, можно было не волноваться.

А вот что мне не очень нравилось, так это эльфийское рукопашное боевое искусство нара'энала, которое практиковала девушка. Уж очень похоже оно было на тхэквондо, хаотично смешанное с бальными танцами и акробатикой.

И если под магическим усилением Тиасель ещё имела хоть какой-то шанс против меня, то без применения оногo я даже не хотел спаринговаться, опасаясь ей что-нибудь сломать.

Однако этот вопрос следовало серьёзно провентилировать. Дело в том, что искусство нара'энала было довольно древним, очень смертоносным и при этом, по словам эльфы, не завязанным на использование магии для увеличения силы и скорости. А потому лезть вот прям так со своим свиным рылом в калашный ряд я посчитал неправильным. Тем более что переучивать кого-нибудь, кто занимался чем-то одним более ста лет, только портить.

Вот станет доступна в своей девичьей обители Ариса, там и посмотрим. Всё-таки даже наши кошкокролики значительно уступали Злой Кукле в членовредительстве без оружия, и её с полной уверенностью можно было назвать мастерицей женской версии той смеси самбо, рукопашного боя и местного савата, которую насаждал здесь я.

Вот смахнуться девчонки – там и посмотрим. А я за это время, возможно, найду какого-нибудь сенсея этой нара'эналы, который покажет мне настоящий мастер-класс. Всё-таки где-то на севере Империи у нас тоже есть маленький замкнутый анклав высших ушастиков.

Вот тогда и будем думать, что с этой акробатикой делать.

Закончили занятия мы примерно через час. Сабер отправился на конюшню закладывать коляску для всё ещё никакущей Рафаэллы, Таро бодренько учесал к себе, а эльфа, в два сальто спрыгнувшая с крыши, повисла у меня на шее, радостно прошептав в ухо:

– Любимый! Началось! У меня с утра волосы немного посветлели и выпрямились!

Не зная, что ответить, я просто поцеловал её, потому как никаких особых изменений в супруге не замечал. Хотя, наверное, ей лучше знать!

* * *

Церемония открытия состоялась в час дня на огромной круглой площади в самом центре Аквдемикума перед зданием Капитула Ордена Грифона. Воин-священник Эллидии, пастор Лориды и поп Катиуши, до боли напоминающий нашего православного батюшку, только со священным символом юной богини вместо креста, бодренько благословили собравшихся на учение и уступили место представителям ректората.

Потянулся нудный час скучных речей, ритуальных песнопений и прочих примитивных способов воздействия на массы с целью заранее внушить студентам уважение к педагогическому составу и представителям ректората. Ну а затем на подиум, установленный на высокой лестнице перед колоннами капитула, пригласили четверых лучших студентов первого курса по результатам вступительного экзамена.

Надо ли говорить, что моего имени среди названных не было.

Наши Герберт д'Аструа и Эмбер Крау, переглянувшись, посмотрели на меня, и когда я махнул им, мол, идите уже, зашагали сквозь расступающуюся толпу аплодирующих студентов. Ещё одним избранным оказался натуральный шкафчик с антресолькой, студенческая форма на котором едва не лопалась от выпирающих мышц. Этого человека я раньше не видел, а потому мог только гадать о том, что же он там такое наворотил.

Сам он был из Вольных Баронств, носил имя Бугуа фон Беар и значился старшим сыном мелкого землевладельца.

Кажется, что он очень стеснялся внезапно свалившейся на него известности, а потому жался и вёл себя неестественно, оказавшись же рядом с ребятами, постарался особо не отсвечивать, что при его габаритах было трудновато, ибо был он аж на две головы выше Сайто.

Последней оказалась изящная и стремительная девушка с золотыми волосами в мужской форме, представленная как Антуанетта Весселийская, прибывшая к нам из Свободного Герцогства Гилии. Она легко взлетела на лестницу, затем на помост, а там гордо встала рядом с Таро, даже слегка оттолкнув его плечом.

После того как все названные оказались наверху, церемония продолжилась. Вперёд вышел старичок-боровичок, представившийся Проректором Вагза д'Фори, имечко это я запомнил ещё в день прибытия, и ещё раз извинился перед нами за ректора Академикума, который всё ещё был в отъезде.

Потом он начал в красках живописать, как эти три юноши и девушка, презрев опасность, победили на арене самых настоящих Дрейков, сильнейших монстров, которых обычно вообще не выставляют против новичков. Что они лучшие люди нашего поколения, а потому мы должны быть счастливы учиться вместе с ними.

Мне оставалось только хмыкнуть себе под нос, стоявшая рядом с Рафаэлкой и Аквой Тиасель удивлённо посмотрела на меня. Ну а толпа студентов, собравшаяся на площади, кто с восторгом, кто, нахмурившись, слушали излияния проректора. Многие из здесь присутствующих были представителями высшей аристократии империи, и им совершенно не понравился факт такого превознесения иностранных гостей.

Не выдержал и наш геройствующий правдоруб, сбросив руку пытавшегося удержать его Сайто, Таро вышел вперёд и обратился к проректору, впрочем, слышно было только ответ «уважаемого» Вагза.

– Эсток д'Вергри? Какой д'Вергри?... А... Вы, должно быть, что-то путаете, мастер Герберт! – с огромным уважением произнёс старик. – По всем нашим записям во время экзаменов этот достойный юноша смог одолеть всего-навсего обычного лесного гоблина, который достался ему в соответствие со жребием. Ни про какой другой экзамен для этого благородного человека, в наших записях нет ни единого слова...

Герберт покраснел и что-то резко сказал расплывшемуся в подобострастной улыбке старику.

Многие студенты, особенно парни, засмеялись. Впрочем, были и те немногие, кто видел моё сражение с драконом, но так как основными зрителями в тот день являлись старшекурсники, волна веселья была довольно-таки громкой.

– Что вы! – опять ответил проректор. – Конечно же, мы всё ещё раз перепроверим, возможно, в записи закралась какая-то ошибка... но я решительно не представляю, как такое может быть! А пока прошу вас, мастер Герберт, займите своё место, и мы продолжим церемонию!

– Что он такое говорит! – воскликнула в сердцах Тиасель, когда Таро нехотя встал между девушкой гиллийкой и Сайто. – Да как он смеет...

Стоявшая рядом Аква вовремя сжала руку Эльфы и что-то зашептала ей на ухо. Рафаэлла же и Сабер просто посмотрели на меня, но промолчали.

Я же в это время судорожно вспоминал, где мог прищемить хвост кому-нибудь из Академикума, например, этому самому Вагзу, и не мог. Нет, понятно было, что кто-то из ректората меня очень «любит», причём настолько, что не боится гнева первого принца, а то и самой императрицы.

Вот только привлекать их к этому делу их я не собирался. С делами д'Вергри я разберусь сам, а честь второго принца это никак не затрагивает. «Пока» не затрагивает.

Да к тому же я был уверен, что понабежавшие агенты тайной службы найдут, что документы в полном порядке, а если что и накопают, так крайним окажется самый левый и бесполезный клерк. Да, его накажут, но дело-то уже сделано.

– Ну и что? Ты так это оставишь? – тихо спросил, подойдя ко мне, Сау.

– Разберёмся... – тихо повторил я сквозь сжатые губы.

– А теперь! Позвольте мне, – продолжал тем временем вещать проректор, – объявить о первых назначениях на факультеты! Итак! Герберт д'Аструа поступает первым студентом этого года в Альбиоркой, ведущий по результатам внутренних соревнований в последние пять лет факультет Академикума, чьим непосредственным главой являюсь лично я.

Студенты в толпе зааплодировали.

– Наш бессменный соперник и порою лидер рейтингов Орхестрит под руководством уважаемого профессора Бель'чики примет в свои ряды Антуанетту Весселийскую.

Площадь опять взорвалась овациями.

– Груадан, которым бессменно уже сорок лет руководит магистр Энкремей, выбрал своим первым студентом Эмбера Крау!

В этот раз хлопали куда неохотнее.

– И наконец, Буга фон Беар поступит на факультет Мемодри, которым руководит наша дорогая леди Сверц! – аплодисментов не последовало вовсе, но проректор, не обращая на это внимания, продолжал: – Всех же остальных студентов я попрошу пройти сейчас к информационным доскам, помещённым возле главных зданий факультетов, на которых вывешены имена их абитуриентов.

В общем, в результате часа мотаний и толкотни у нас получилась следующая картина...

Герберт и Сауриал попали в эту Вазу на Альбиоркой. Сабер, Тиасель и Аква стали студентами Орхестрита. Здесь я мог только порадоваться за стопроцентное попадание моей рабыни на кандидатуру дуэньи-компаньонки для эльфы.

Сайто и Рафаэлла были определены вдвоём в Груадан...

Ну а я в одиночестве стал студентом Мемодри, самого отстойного и запуганного факультета Академикума, который в рейтинге последние сто лет волочился в самом хвосте таблицы.

Исключительно из чистого любопытства я, просматривая списки так же искал имя своей бывшей невесты и почему-то совершенно не удивился, когда обнаружил Аэрис в на доске Альбиоркой.

Поцеловав Тиасель под завистливыми взглядами остальной студентоты, чмокнув наших девчонок в навязчиво подставленные щёчки и не обделив даже Акву, я пожал руки ребятам и, пожелав всем удачного начала учебного года, отправился в район Академикума, занимаемый факультетом Мемодри.

В общем-то, был он не больше и не меньше, чем у конкурентов, удобно расположенный, бедноватый, так как финансирование распределялось в зависимости от места в рейтинге, но чистенький и опрятный.

На входе, назвав своё имя, получил оранжевый рыцарский плащ с вышитым на нём белым грифоном, вставшим на задние лапы и, накинув его на плечи, в числе таких же, как я, неудачников направился на главную площадь района, где должно было состояться ещё одно собрание, на сей раз исключительно юных мемодрианцев.

Вообще, если честно, мне было абсолютно плевать, на какой факультет я попаду. Главное, отбарабанить положенный срок и, выпустившись, вернуться к привычной жизни, хотя, как я подозревал, спустя пять лет обучения оставался очень высокий шанс того, что маркиз д'Вергри из-за государственных надобностей окончательно превратится во второго не-наследного принца Эстока Русского.

И, соответственно, у меня помимо всего прочего появится куча головной боли на тему высшей политики, а также плясок вокруг моей персоны знатных людей и сановников. Впрочем,

как я надеялся, к этому времени Инженерная Гильдия окрепнет настолько, что мне уже не придётся защищать её от интриг недоброжелателей пусть очень богатого, но провинциального южного маркиза.

Тут ведь какое дело, императрица и император – это величина и сила! И она может позволить себе быть хочешь великим магистром», хочешь золотарём на полставки. Против подобной придури и слова никто не скажет.

А вот принц-магистр – это уже чуть ли не личное оскорбление и явное непочтение для многих других подобных организаций, а также демонстративное вмешательство государства в дела гильдий. Принцы и принцессы, по сути, – символы государства, своеобразные флюгеры, при помощи которых другие сильные мира сего определяют, куда нынче дует ветер большой политики.

Именно поэтому второй принц Эсток до сих пор был знаком только ограниченному кругу высших аристократов, да и то как человек в маске, а маркиз Эсток мог спокойно работать и, главное, готовить Инженерную Гильдию к предстоящей в будущем войне гильдий как торговой, так и вполне настоящей, лезть в которую государство просто не будет.

Почему? Да потому что противниками у нас будут не только внутри имперские образования вроде нашего, но в первую очередь огромные международные игроки вроде Магической Гильдии или Гильдии Алхимиков, а также многие другие. Хорошо ещё, что Гильдия Авантюристов давно уже распалась на кучу мелких, и имперское отделение нынче вроде как наш союзник.

Спровоцировать же конфликт может всё что угодно: от массовой электрификации до появления первого паровоза. Именно поэтому мы так осторожно вводим новинки, ведь, по сути, у нас уже вовсю идёт противостояние с той же Гильдией Магов. К которому, правда, пока не подключились её имперские дочки. И всё это сейчас в стадии «холодной войны» только из-за их же оплошности, когда кое-какие планы Магического Магистра нам поведал захваченный архимаг, и которые мы слили некоторым дружественным государствам.

Вздыхнув, я посмотрел на плащ идущей передо мной девушки, а затем и на свой, скреплённый тяжёлой медной застёжкой.

Мне действительно было всё равно на каком факультете учиться и плащ какого цвета носить. Красный Альбиоркья, фиолетовый Груадана или тёмно-синий Орхестрита, главное, чтобы на нём красовался белый грифон Академикума.

На площади уже собралась множество «апельсинок», как я мысленно обозвал для себя студентов в оранжевых плащах. Здесь тоже был возведён небольшой подиум, на котором расселись на специально поставленные стулья наши будущие педагоги. Большой частью старички и старушки, с грустью поглядывающие на учеников.

Наконец, на помост поднялась... я даже слегка обалдел, увидев перед собой... Тиасель. И только потом понял, что это совсем не она. Эльфийка, судя по всему, тоже высшая была чуть ниже супруги, и так не отличавшейся ростом, с фиолетовыми глазами и немного более светлыми, но всё же выющимися волосами.

Из того, что я знал о физиологии этого типа ушастиков, мог сказать только одно: она очень молода, и если Тиасель меня в очередной раз не обманула и изменения в облике происходят у них примерно за десять лет, всего-то на пять-шесть годков старше моего «подарочка». И тем не менее...

– Так! Раз, два, три! – откашлявшись, произнесла она. – Ну... надеюсь, меня всем слышно.

Голос у неё тоже отличался, был более глубоким и резким, совсем без свойственного Тиасель дикого акцента.

– Ну, начнём, пожалуй! – девушка похлопала в ладошки, призывая к тишине. – Итак! Здравствуйте, юные мемурианцы! Меня зовут Эрунвиэль Сверц, и я уже четыре года являюсь

деканом этого факультета, успевшего за это время выпустить один курс ваших предшественников. Мне сто пятьдесят семь лет, и если это кому-то интересно, то я люблю печенья выпечки пекарни «Кугзель», которую можно найти, если спуститься по ближайшему переходу на нижний уровень справа от конца бульвара, и подарочную косметику компании «д'Вергри»... Впрочем, есть ли здесь девушки, которые её не любят?!

Студенческая толпа робко засмеялась.

– ...не замужем, не собираюсь, с отстающими не встречаюсь! Это я сразу говорю тем молодым людям, которые уже положили на меня глаз, – продолжила декан. – Но чтобы уж совсем не было неясностей, предложения рассматриваю, но исходя из вышесказанного.

– Леди Сверц! – осуждающе воскликнула одна из старушек-преподавательниц. – Это же ваши студенты...

– Студенты имеют свойство становиться выпускниками! – наставительно ответила эльфа. – Впрочем, действительно, хватит обо мне, давайте поговорим о вашем будущем.

Канитель затянулась ещё как минимум на полчаса. Наконец, произнеся явно обязательные пункты, эльфа вновь перешла к вольной программе и, значительно оживившись, воскликнула:

– А теперь я прошу пройти на сцену первого ученика факультета Мемодри! Прошу вас, молодой человек!

К подиуму, куда живее, нежели в прошлый раз, пробрался здоровяк, активно работая локтями. Как-то разительно изменилось его поведение, стоило ему надеть оранжевый плащ.

– Э... юноша, – нахмурилась эльфа, осматривая парня с ног до головы. – А вы... собственно, кто? И что здесь забыли?

– Я барон Буга фон Беар! Назначенный первым учеником этого факультета! – гордо расправив плечи, прорычал парень.

– Что значит «назначенный»? – голос эльфы похолодел. – Кем? Я ваше имя первый раз слышу!

– Но... Как? – немного сдуря парень. – Проректор Вагз вас что не предупреди... И я... это. Я же дрейка убил.

– Ах... Проректор Вагз! – заулыбалась эльфа, и парень тут же подобрался, так же расплывшись в широкой улыбке. – А о чём, простите, он должен был меня предупредить?

– Ну, обо мне! – проурчал довольный парень. – Я же ваш первый ученик курса!

– А кто ещё раз вас им назначил?

– Проректор Вагз, естественно! – бугай подбоченился.

– А какое он имеет отношение к моему факультету?

– Ну, знамо какое! Он же проректор и... я же это! Дрейка завалил!

– Ну так вот, мальчик. Это, может быть, когда прошлый курс набирали, проректор Вагз мог вертеть и крутить престарелым деканом как хотел. А у меня, мой дорогой, уж прости, я выбираю себе первого ученика курса! – эльфийка улыбнулась ошарашенному парню. – И да, у меня на курсе дрейки в этот раз не котируются. Особенно те дохляки, которых подсовывает своим протеже этот старый хрыч. В этом году котируются Драконы. Ты победил дракона?

– Нет... – пробубнил парень.

– Ну тогда что ты стоишь? Спускайся уже давай! А я приглашаю подняться сюда, настоящего первого ученика факультета Мемодри этого года. Магистра Инженерной Гильдии, а дальше... девочки, у вас есть шанс, дружно визжим! Сына маркизы Эллары д'Вергри, юношу, на моих глазах без магии одолевшего молодого зелёного дракона, Эстока д'Вергри!!!

Я, думая о своём, как-то не особо слушал элфу, а потому немного удивился, когда было произнесено моё имя.

* * *

Меня «подняли», «расшевелили», попросили улыбаться и махать ручкой, а затем ещё заставили говорить какие-то слова. Во всяком случае, именно так я мог описать сложившуюся ситуацию.

В грязь лицом я не ударил, благо в прошлой жизни особо перед толпой не робел, а в этой ещё и с учителями риторики пришлось позаниматься, но, как результат, я выдал взволнованным «апельсинкам» одухотворённую речь на тему: «Не кипишуй братва – прорвёмся!» Напомнил, что разнообразные «рейтинги» – дело поправимое, и уж коли нам суждено учиться на одном факультете, то давайте закатаем рукава и покажем всем остальным наше «стахановское движение»!

После чего изобразил «его», а точнее, довольно известную в Ариэльдейле, да и в других городах, картинку с агитационного плаката Инженерной Гильдии из серии «Всё для победы над демоническими агрессорами!» Нагло сворованную мною с американского постера времён второй мировой войны «We can do it!»

Ну а так как народ у нас в стране был большей частью неграмотный, и что она там говорит, прочитать могли немногие, гильдеский художник, выполняя заказ, подошёл к делу с выдумкой и в добавок к эльфе-работнице, закатывающей рукав спецовки, карикатурно изобразил на заднем плане ещё и испуганного короля демонов.

Я получившуюся композицию чуть было не зарубил, опасаясь, что рогатый чертёра в короне в итоге будет ассоциироваться с монархией вообще, но вот её величеству картинка очень даже понравилась, и я был вынужден уступить. Впрочем, народ всё равно понял всё по-своему и немедленно окрестил агитку: «И запихнём ему во-о-от посюда!»

В общем, пропаганда пошла на ура, и народ реально воодушевился, вот только сам жест стал... нарицательным. Его-то я сейчас и изобразил, после чего попытался незаметно слинять со сцены.

Куда там. Кто бы мне дал это сделать. Крепкие ручки ловко ухватили меня за локоток и со словами: «А куда это ты собрался родной? А ну-ка ко мне в кабинет! Живо!» – меня потащили за собой.

– Ну и что ты устроил? – с суровым лицом спросила меня эльфа-декан, плюхаясь на своё рабочее место, а затем, не выдержав, звонко рассмеялась и, откинувшись на спинку кресла, положила ноги на стол.

Очень, надо сказать, стройные ножки в сапожках на высоченном каблуке. Впрочем, при наличии Тиасель мне на такую демонстрацию было как-то по барабану.

– Я новое поступление вашего курса уже второй год расшевелить на вступительных не могу, – выдавила декан. – А ты пару слов сказал, и они уже готовы порвать и красных, и синих, и фиолетовых одновременно! Ну? Что скажешь в своё оправдание?

– Скажу, что массами управлять уметь надо, – усмехнулся я, разглядывая кабинет, расположенный ни много ни мало на самой верхотуре, похожей на «Биг Бен» башенки.

Да. На самом деле сейчас в Академикуме учился только мой курс. Он здесь, собственно, был один-единственный. Но при этом существовали и те, кого с полной уверенностью можно было назвать «старшекурсниками» по отношению ко мне любимому.

Обучение здесь длилось пять лет, а затем ещё три года происходила так называемая «пересменка», когда одни студенты прошлого курса доучивались положенный срок, выпускались и съезжали, а на их место поступали новички.

Так что сейчас, пусть факультеты были условно заполнены вроде как «одногодками», но при этом были такие, как я, у кого сегодня первый учебный день, и ребята, отучившиеся уже как год, так и два.

Я сам, когда я начал знакомиться с академической системой империи, слегка припух от подобного, но потом понял, что виноваты были как огромные расстояния, так и отсутствие систематизированного подхода к обучению молодёжи. Удобным же в неё было то, что в порядке очереди педагоги имели двухлетнее окно отпуска раз в пять лет, и они со спокойной душой могли разобраться с накопившимися за это время в их феодах делами и отдохнуть.

Чем, как я понимал сейчас, и занят был наш многоуважаемый ректор.

– Да уж... – фыркнула девушка-декан. – Уел, называется. Хотя чего я ещё могла ожидать от такого, как ты, в двенадцать лет ставшего магистром собственной гильдии. Я ведь как тебя воюющим с драконом увидела, так всю неделю носом землю рыла, чтобы узнать, кто же это такой у нас крутой в этом году поступил...

– Знаешь, – усмехнулся я, с интересом продолжая осмотр кабинета, уж больно много здесь было всяческих необычных штукосин, – мне лично куда как больше хотелось бы знать, чего ожидать от такого декана, как ты.

– Не ты, а вы, – гордо и наставительно поправила меня эльфа. – Ну, или можешь называть меня «ваша учёность»!

– Тогда ты уж будь добра, – парировал я, поворачиваясь к декану. – Называй меня просто «ваше превосходительство магистр инженерных дел простой и магической механики д'Вергри». Как, собственно, табель о рангах требует обращаться к гильдейцам моего ранга вне зависимости от их места пребывания и временного статуса. И да, ваша учёность, про поклон не забывайте, всё-таки вы чин пятого ранга, а я третьего.

– Хм... – девушка потёрла нос, задумалась и проворковала: – Ваше превосходительство магистр инженерных дел простой и магической механики д'Вергри, извольте выйти из класса и проследовать на конюшню, где будете пороты за неуспеваемость! Поклон... Ваше превосходительство магистр инженерных дел простой и магической механики д'Вергри, извольте объяснить, по какой причине вы ночью по бабам шлялись? Поклон... Не! Слушай, Эсток! Давай на ты, а? Да, и если на человеческие года пересчитать, то я и старше-то тебя всего ничего!

– Здравая мысль! – с серьёзным видом согласился я.

– Эх! – она вроде как сексуально потянулась, глядя на меня из-под полуопущенных ресниц, продемонстрировав, правда, практически полное отсутствие груди. – И всё же я рада, что я смогла выпечить именно тебя! Такая драка за твою кандидатуру на высшем учебном совете развернулась. Только что перья не летели. Хорошо ещё, что наш «уважаемый» проректор Вагз тобой не заинтересовался!

– Ага... – приподняв бровь, я скептически посмотрел на элфу. – То есть это мне тебя, твоя учёность, следует поблагодарить за то, что ты мне так поднарс... такие неудобства доставила. Уши бы тебе надрать, госпожа декан!

– Так! Нет! Подобным образом мы далеко не уедем! Надо бы сразу расставить все точки над «к», «а» и остальными негласными и несогласными буквами! – невесело усмехнулась девушка и посерьёзнела. – Похоже, вы, молодой человек, всё же нуждаетесь в определённой трёпке, дабы пришло понимание того, что в Академикуме именно я для вас императрица-матушка, и всё, что я делаю, обсуждению не подлежит.

Произнеся это, она ни с того ни с сего вдруг взмыла в воздух и обрушилась на меня градом ударов. Признаться, подобное было немного неожиданно, но тело среагировало само, к тому же подобные приёмчики были уже знакомы.

«Это что? Нара'энала? Немного отличается от того, что практикует моя супруга, но очень похоже, – подумал я, довольно легко отводя летящие в меня ноги и кулаки. – Вот только не говорите мне, что я так легко взял и нашёл того самого ушастого сенсея, про которого думал ещё утром. Это ж прямо рояль в кустах какой-то! Хотя...»

Я улыбнулся, увидев в глазах эльфы неподдельное удивление.

Практически сразу стало понятно, что деканша факультета Мемодри значительно уступает даже моей Тиасель. Да к тому же она вообще не использовала усиления, что подтверждало слова супруги.

Нет, конечно, не будь я уже знаком с этой полуакробатической техникой, проблем бы мне эта девица доставила, в основном из-за внезапности и скорости атак. Эльфы, а особенно эльфийки, довольно «лёгкие» по сравнению с нами людьми, потому и скачут как кузнечики, выписывая подобные пируэты.

Впрочем, есть в этом и минус.

Во время очередного па я не стал отводить кулачок девушки, а просто поймал её руку за запястье, потянул на себя, чуть отступая, заставляя следовать за мной и одновременно выворачивая её за спину. А затем аккуратно положил девушку себе на колено, заблокировал удар локтем в пах и звонко шлёпнул по заднице.

– Ой-ёй-ёй, дяденька, не бейте тётеньку декана! – пропищала эльфа. – Когда я пойду в купальню, и там все увидят у меня там синяки, нас непременно неправильно поймут. А если уж насильничать собрались, ваше превосходительство магистр инженерных дел простой и магической механики д'Вергри, то я, конечно же, не против, так как сама виновата, только на стол хотя бы положите, там нам всяко будет удобнее.

– Нужна ты мне, как рыбе зонтик, – усмехнулся я.

– Тогда зачем так поглаживаешь мою попку?

– Рефлексы победителя, – повинился я, но руку не убрал.

– Может, это... отпустишь уже? У меня голова кружится, но попе, конечно, приятно... вот только дверь не закрыта и если кто-то войдёт...

– А ты драться не будешь? Госпожа декан?

– Не буду, – помотала она шевелюрой и ушами, – но ты мне ответишь на вопрос: откуда ты знаешь наше тайное боевое искусство нара'энала?!

Часть 19

Встав на ноги и оправившись, деканша гордо прошествовала к стеклянным дверям, ведущим на балкон, остановилась, развернулась и, нахмурившись, посмотрела на меня.

– Так откуда ты, человек, знаешь тайное искусство высших эльфов? – сурово спросила она.

Было у меня большое желание ответить: «От верблюда», – но я сдержался. Ведь, если подумать, рукопашный бой в этом мире как минимум у нас в империи развит откровенно слабо, а потому вот такие «пируэты» вполне тянут на звание «тайное и непобедимое искусство». Как против мужичья, привыкшего к простому мордобитию, так и против аристократов, которые вообще на кулачках махать считают зазорным.

Так что подобный интерес вполне понятен.

– Не то чтобы я его «знал», – усмехнулся я. – Просто у меня первая жена тоже эльфа. Вот и посмотрелся на вашу национальную акробатику. Скажу честно, лично меня с боевой точки зрения ваша нара'энала не впечатляет...

Девушка задумалась на секунду, потом словно что-то вспомнила и, подавшись вперёд, спросила:

– Твоя жена... случаем не та студентка, которую по блату пропихнули... э... как там было-то... О! Тиасель Нимна? Она вроде бы единственная эльфа на курсе...

– Она родимая, она...

Деканша вдруг поморщилась и презрительно фыркнула.

– М-дам... Осталось только понять, как это зверушка умудрилась выучить нара'эналу...

Кто, интересно, пошёл на такое вопиющее нарушение и научил её тайным приёмам?

– Чего? – слегка опешил я. – Какая ещё «зверушка»?

– Ну... твоя лесная эльфийка! – всё ещё задумчиво декан.

– С чего это она «лесная»? – вздёрнул я бровь. – Она такая же как ты. Высшая!

– Как я? Высшая? Ха! – фыркнула девушка, быстро распаляясь. – Я не буду спрашивать тебя, как ты узнал про мою расу, всё-таки дядя ты умный и явно начитанный, но та девица тебя точно вокруг пальца обвела! Ай'мен-эльдару она... знаем мы таких высших!

Эльфа ещё с минуту ходила туда-сюда по кабинету, размахивая руками и что-то бубня себе под нос на родном языке, поглощённая собственными мыслями. Я не мешал, дождавшись, когда она, наконец, вспомнила обо мне и, с тяжёлым вздохом устроившись в своём рабочем кресле, заговорила менторским тоном.

Пришлось выслушать коротенькую лекцию на тему «Все очень нехорошие, одна я д'Артаньяниха!» Не знаю уж как там на другой стороне континента у родственников Тиасель дела обстоят, об этом у неё спрашивать нужно, но вся наша высшая эльфятина оказалась поголовно с прибабахом на почве расовой чистоты и постоянного планирования нового мирового порядка, где на вершине мира, конечно же, будут стоять именно они. А если конкретно, то наш небольшой ромарский анклав этих гордых ушастых разумных.

В общем, что-то там, связанное с полумифическим государством Единой Джамахерией Эльфийского Рейха, существование которого историками доказано не было, но как осколки его вроде как аристократии высшие эльфы верили в него, как и в то, что под их рукой вернётся всеобщее процветание и благоденствие.

Естественно, это я так переиначил для себя длинное труднопроизносимое название той сказочной страны, в котором слова «свет» и «порядок» повторялось раза три, если не больше.

Так что, как оказалось, родичи Тиасель и Эрунвиэль, пообщавшись с представителями других рас, обычно сразу руки бегут мыть, точнее, умываться, потому как низшие, вроде людей, «туманят их взор».

Себя же девушка называла счастливым исключением, подтверждающим правило, потому как в глубоком ушастом детстве была похищена во время набега дроу и продана за три килограмма соли ордену «Грифона». Так что выросла она среди людей в Академикуме, который покидала очень редко, будучи фактически приёмной дочкой у всех бывших деканов Мемодри. Этакий переходящий кубок, который и занял в результате место последнего из них.

– Так что, прости меня, Эсток, – закончила она монолог. – У меня нет желания лезть в твою личную жизнь и тем более портить ваши отношения с супругой, тем более что я знаю, как высоко вы, человеческие мужчины, цените эльфийских женщин, хотя и не можете отличить крокодила от красавицы. Но если это она сказала тебе о том, что происходит из высших эльфов, то я обязана вмешаться! Для твоего же блага!

– М-да... – вздохнул я, поскрипывая стулом. – А сама-то откуда ногомашества национальные знаешь и всё остальное про твой народ, если выросла в Академикуме?

– Когда мне исполнилось девяносто лет, лорд Вартиус, тогдашний глава факультета, привёл мне наставника из Анклава, который здесь со мной, собственно, и занимался. Уж не знаю, чего это ему стоило... – пожала плечиками эльфа. – Закончив обучение, эддан Эммаладиваль хотел, чтобы я ушла с ним, но я отказалась... Так что, сам понимаешь, мне очень интересен тот ренегат, который решился научить лесную эльфу тайному боевому искусству.

– Вот же ты упёртая! – крикнул я. – Ну не веришь, что высшая, ладно! Но с чего ты вообще решила, что она лесная? Может быть, она лунная или светлая...

– Во-первых, я знаю, что вы прибыли в Академикум вместе с девушкой в зелёном костюмчике, который носят наши «зверушки», – словно ребёнку начала объяснять деканша. – Во-вторых, «Тиасель» – имя, конечно, древнее, но особенно распространённое именно у наших «диловатых», а «Нимна» вообще переводится как «фундамент» или «корень». К тому же только у лесных два имени, а не три. А в-третьих, ты меня прости, конечно, Эсток, но ты в зеркало-то на себя давно смотрел? Нет, вот лично на мой взгляд, парень ты очень даже симпатичный, но вряд ли какая-нибудь ещё из эльфийских женщин положит на тебя глаз! Кроме «лесных», конечно! Ты просто не в их вкусе, а вот у диловатых, у них...

Она ещё чего-то говорила, а я вспомнил ночь на берегу озера, проведённую с ушастыми актрисами бродячей труппы, и подумал, что наш декан, похоже, не шибко-то и знакома с реальной жизнью за пределами кампуса, где, собственно, мариновалась в своём соку все эти годы. Так что вряд ли имела много знакомств с другими ушастыми прелестницами, о которых так заумно рассуждала.

– Могу ли я сделать вывод, что сама ты мою Тиасель не видела? Хотя... ты же вроде была на арене, когда я сражался с драконом? – я потёр пальцами переносицу.

– Ну... – она замялась. – Я... в общем, у меня были дела, и я присутствовала только в начале твоего боя и посмотрела концовку в записи с объёмного шара. Но ты был великолепен!

– Понятно. А хочешь, ушастая, я вас познакомлю?

– Меня... – она как-то занервничала и отвела взгляд. – Э... а зачем мне это? Что я «зверушек» не видела, что ли?

«А ведь тебе очень хочется, – я мысленно усмехнулся. – Да и не похоже, что ты вообще презираешь своих лесных братьев. Просто делаешь вид, чтобы “быть как все” и не казаться странной!»

– Вот и договорились! – хлопнул я ладонью по столешнице. – Приходи ко мне в особняк вечером, я вас, девочки, познакомлю.

– Что? Я же не соглашалась!

– Заодно, поговорите про «зверушек»...

– Но...

– Ну и спросишь, кто её такую «диловатую» там чему учил!

– А вот и спрошу! – выпятила отсутствующую грудь Эрунвиэль. – А теперь марш в класс, а то опоздаешь, а я потом виновата буду!

* * *

Учебное помещение моей «тридцать первой» группы оказалось обычной университетской аудиторией с кафедрой лектора, лесенкой и поднимающимися друг над другом рядами парт, разделёнными двумя проходами. Ничего необычного.

Правда, само здание, где мне предстояло учиться, пришлось ещё поискать, но хоть много времени это не заняло, пришёл я одним из последних, заняв первое попавшееся свободное место рядом с необычайно грудастой брюнеткой, на смазливом личике которой была явственно написана вся мощь её природного интеллекта.

Ну... не первое, конечно, тут я немного приврал. Можно было сесть и поудобнее, но как по мне, соседство с такой вот тёлочкой было предпочтительнее, нежели с надутыми спесивыми хлыщами или группой явного мажористого хулиганья, оккупировавшего верхние парты в дальнем конце аудитории.

Как здесь говорится, каждый выбирает к своему портрету рамку по душе.

Почувствовав рядом чьё-то присутствие, соседка повернулась в мою сторону, похлопала длинными ресницами и улыбнулась. А вот её подруга – высокая сухощавая девушка с не шибко приятным лицом и волосами, смотанными в пучок на затылке, – была не шибко-то рада моему появлению.

Из таких, как она, «забывших» расцвести в молодости, на старости лет получают первосортные старые гримзы, ведьмы и вечные девственницы, считающие, что все мужики козлы, потому как не нашлось идиота, готового жениться на таком чуде.

– Привет! – сказал мне сисярик на ножках очень мягким, грудным голоском, слегка растягивая гласные звуки, отчего ещё сильнее ощущалась мощь интеллекта его обладательницы. – Это ведь ты на собрании факультета выступал?

Впрочем, я знал, что такой разговор очень распространён юго-западнее моего феода, на океаническом побережье и прилегающих к нему принадлежащих империи островах. И пусть поговаривали об их жителях как русские об эстонцах, глупыми аборигенов тех мест, как и островитян, я бы не назвал. Вот хитрозадыми – да!

– Приветствую, юные леди, – я улыбнулся и слегка склонил голову, поднося левую руку ко лбу, как было принято приветствовать благородных дам, если у тебя на голове нет шляпы, после чего отрекомендовался: – Маркиз Эсток д'Вергри к вашим услугам!

– Баронета Эйдра Ольдер, – представилась, в свою очередь, грудастенккая, – с Фендорских островов, а эту невежливую буку зовут баронета Фин-Фин...

– Я сама могу представиться, – перебила соседку звонким отрывистым голосом, которым хорошо отдавать команды солдатам, хотя она так же растягивала некоторые буквы. – Баронета Фин-Фин-Фенда-Фендала Циммермёдхен Вайнерштиген фон Уэльзер! Поморско-океаническая город-крепость Уэльзер! Прошу помнить и не л...

Видимо, она хотела сказать «и не лезть», но вовремя заткнулась и отвернулась от нас.

Хм... поморско-океаническими крепостями назывались своеобразные морские укрепления, чем-то отдалённо напоминающие знаменитый форт Боярд, выстроенные на скальных островках посреди бескрайних вод, но, в отличие от подобных укреплений на Земле, ещё и имеющие под собой целый многоуровневый город.

Вообще, насколько я помнил, изначально их строили амрийцы, своеобразные «морские люди», промышлявшие пиратством на побережьях. Сделать с ними империя ничего не могла и долгое время вынуждена была терпеть эти безобразия, а затем в поморских крепостях разразилась страшная эпидемия, и когда она сошла на нет, воевать уже было, по сути, не с кем.

Немногочисленные выжившие быстренько согласились на все условия, а в опустевшие бастионы начали заселять отбывших свой срок каторжан, ссыльных и прочих неугодных, но готовых встать на путь служения стране, наказав им держать водные границы государства на замке.

Два в одном. Одновременно и тюрьма, бежать из которой практически невозможно, и государева служба.

Ну а чтобы куча мужиков не скучала в одиночестве, туда стали отправлять совсем уж падших женщин, а также заёмщиц, которых не соглашались брать в рабство в счёт уплаты долга.

Было всё это давно. За прошедшие века у амрийцев появились собственные флотилии, а получившаяся человеческая солянка переварилась в эдакое лояльное империи пиратско-робингудское братство, весело пощипывающее побережья более южных стран, в которых была не наша псевдоевропейская, а чуть более арабско-османской культура.

В общем, можно сказать, что эти люди сидели на своих камнях с голым задом, но делали это гордо и с осознанием стоящих за их спинами десятков и сотен поколений славных предков.

Больше в разговор сухощавая не лезла, а вот с островным сисяриком мы очень мило разговаривались, так что я даже не заметил, когда у меня за спиной кто-то остановился и отреагировал только на удивлённо приподнятые брови девушки.

На плечо мне легла рука, а чей-то незнакомый голос произнёс:

– Слышь, паря, это моё место, так что уматывай от... Уй...

Со взятой в зажим кистью и вывернутым суставом продолжать парень не смог, креветкой согнувшись над моей партой. Я же, подавив внезапно вспыхнувшую злость, как и желание приложить хама мордой об стол, вежливо поинтересовался у грудастенькой Эйдры:

– Твой приятель?

– Первый раз вижу, – немного по-детски помогала она головой. – Может, Фин-Фин?

– С идиотами не знаюсь, – бросила та мельком взгляд на парня.

– Пусти, сука, заколю нах... – заорал он на всю аудиторию. – Я тебя на ду...

А... не подавил я в себе полностью последних желаний! Поняв это, я быстренько исполнил их, намотав на кулак его длинные волосы и несколько раз с чувством приложив парня лицом о столешницу. Жалея, что это не бортик моего фонтана, после чего просто скинул бесчувственное тело в проход под одобрительный гул большей части группы. Только мажоры на своей жёрдочке как-то притихли.

– Он там живой? – поинтересовалась у меня соседка.

Вообще-то, как по мне, так мог бы и сдохнуть, вряд ли у меня из-за этого было бы много проблем в будущем, но ради приличия я наклонился над ним, а заодно, позаимствовал из кармана белый платочек с вышитыми инициалами «Л.С.», которым вытер парту от крови и, скомкав, бросил на тело парня.

– Дышит, – ответил я грудастенькой, и она, удовлетворённо кивнув, явно выбросила незнакомца из головы.

Ну а что? Простые времена, простые нравы. Кто кому морду набил – тот и прав, а со всем остальным потом разобраться можно.

Минут через пять в аудиторию медленно вполз древний старичок, которого поддерживали под руки двое крепких парней в форме obsługi Академикума.

Наткнувшись взглядом на всё ещё бессознательное тело, а сидел я прямо около прохода, он немедленно принялся ругаться на нынешнюю молодёжь, несдержанную в потреблении вина и предпочитающую получению знаний нажраться вусмерть и валяться, как свиньи в грязи.

Вот, мол, в его время вино они пили цистернами и не пьянели, а только и делали, что гонялись за знаниями и за юбками. И куда нынешняя деканша только смотрит?!

Закончил же он сакраментальным вопросом: зачем его вообще сюда привели, и как скоро ему подадут обед?

Один из поддерживающих его парней немедленно что-то зашептал старику на ухо. Преподаватель подкивал, вновь увидел «тело», опять поругался на нынешнюю молодёжь и, приказав утащить «негодяя» в холодную, чтоб тот поскорее протрезвел, был отведён к кафедре, в бортик которой вцепился, словно голодающий в жирный свиной окорок.

И тут дедулю будто подменили! Обновлённый могучий старец, имперский паладин Эллидии, Охтин-Альберт фон Цюльман расправил плечи, осмотрел молодым, острым взглядом аудиторию и забабахал такую вводную лекцию, что под конец мы все дружно аплодировали. Причём стоя!

Мало того что говорил он интересно, не повторялся и не сбивался, а на вопросы из зала, когда позволял их, отвечал с толком и по делу, так ещё и умудрился влить в нас кучу дополнительных знаний.

Так мы узнали, например, что факультеты названы в честь четырёх великих рыцарей Грифона, верных сподвижников Героя двух Богинь Артиса, ставшего позже первым императором Ромарской Империи и, собственно, заложившего основу нашего государства.

Уроки у нас все последующие пять лет будут делиться на три типа. Лекции, на которых нам будут читать: этику, политику, военное дело и стратегию, основы стихосложения и прочие науки. Эвентумы, куда входили как тренировки с оружием и магией, так и «учебные» балы, приёмы, банкеты и выступления, а также прочая социально значимая муть. Ну, конечно же, практика, сводящаяся к выполнению различных заданий и походам групп студентов в разнообразные в подземелья. Вначале в учебные, под неустанным присмотром наставников, а затем и в настоящие с представителями от гильдии авантюристов. А также ранговые сражения с представителями других учебных заведений.

И первый выход у нас, кстати, уже на следующей неделе.

Ну а в конце каждого года нас всех ждёт большой экзаменационный турнир, вначале внутри Академикума, а затем лучшие из лучших отправятся в Большой Имперский Колизей, дабы встретиться там с представителями других школ.

Лекция закончилась, ещё раз осмотрев аудиторию орлиным взором, могучий старец, отпустил, наконец, кафедру, сразу же превратившись в древнего дедушку, и немедленно задремал, подхваченный под руки верными помощниками под наши не стихающие овации.

Всё – отбарабанили! Первый учебный день подошёл к своему логическому концу, и на улице уже всюду кучковался народ. Юноши и девушки знакомились друг с другом, встречали старых друзей и приятелей, а кое-кто спешил поскорее покинуть район Мемодри, ведь, как я понял, преподаватели отчасти специально формировали факультеты так, чтобы разбить заранее известные группы.

Ладно, я, моё попадание в «апельсинки» устроило одно ушастое недоразумение, но показателен был пример нашего геройствующего япошки, которого явно целенаправленно разделили с Аквой и Сайто.

Но в любом случае можно было не сомневаться, что сегодня вечером и ночью в кабаках непосредственно примыкающих к Академикуму районов состоится грандиозная гулянка с массовыми возлияниями и мордобоями. Ну а завтра, и в этом я тоже был абсолютно уверен, пройдёт целая волна дуэлей, вследствие которой во многие благородные семьи через пару месяцев будут отправлены письма с «искренними» соболезнованиями.

Попрощавшись с Эдрой и Фин-Фин, которая, гордо хмыкнув и вздернув нос, зашагала за своей аппетитной подружкой, и именно здесь меня и нашёл «стриженок».

«Стрижи», в большинстве своём мальчишки, дети небогатых, а то и вовсе бедных горожан, подрабатывающие в специально созданной много десятилетий назад службе доставки срочных, но не шибко важных сообщений. Работа эта была откровенно так себе, платили

мало, да к тому же считалась подобное занятие довольно рискованным, потому как порой посещать приходилось такие клоаки Ариэльдейла, в которые и вооружённый отряд взрослых ясным днём по доброй воле не сунется.

И всё равно с согласия родителей или без детишки шли и устраивались на подобную подработку. Потому как побегать по городу в похожей на кепку шапочке, украшенной круглой начищенной бляхой со схематичным изображением птички, считалось у местной ребятни сродни работе пожарника или космонавта в моём далёком земном детстве.

Вот и несущаяся по нашей улочке соплюшка, громко выкрикивавшая моё имя, была, видимо, из очень небогатой семьи. Старенькое, латанное-перелатанное платье, простенькие башмачки «на вырост» с кожаной подмёткой и деревянным окованным каблуком, рубашечка, явно ношенная уже не одним поколением старших сестёр, и полный гордости взгляд, когда она поправила свою кепочку, чтобы я лучше видел блестящую бляху, и сделала неумелый книксен.

Отдав мне письмо и получив полагающиеся ей три медные монеты и ещё одну лично от меня, девчонка, сияя от счастья, хотела уже умчаться прочь, но я её остановил. Вскрыв конверт, быстро прочитал содержимое. Хмыкнул и, достав из кармана записную книжку с отрывными по линии перфорации листочками, быстро написал четыре сообщения. Одно Таро-Герьерту, другое Саурилу, а оставшиеся два Сайто и Саберу.

Первые нужны были мне как минимум в качестве секундантов на только что подтверждённой дуэли, которая состоится через полтора часа. Хотя бы один из них, потому как у всех могли быть неотложные дела.

Мало ли чего надумают учудить эти «цветные», лучше иметь при себе много людей, чем идти одному. К тому же карабина у меня с собой нет, да и не нужен он по условиям, которые выкатил мне «принимающая» сторона. А Сабер со своим никогда не расстанется, таская его порой в дико неудобной, на мой взгляд, большой набедренной кобуре.

Да и вообще, это всё-таки дуэль, причём лично я, бросая вызов, не желал убивать идиота, а потому произнёс обычную ритуальную фразу приглашения на поединок. По сути, до первой крови или сдачи, что считалось вполне нормальным для нанесённого им оскорбления.

Впрочем, «тело» решило усугубить и на правах вызываемой стороны назначило мне бой до смерти с магией, но без артефактов и метательных средств, зато со свободным выбором как единственного оружия, так и доспеха.

Скотина, конечно, но в целом меня подобная формулировка вполне устраивала, куда хуже было бы, если бы этот «синий рейнджер» был мастером лёгкого меча и назначил мне дуэль на шпагах.

Но в любом случае всегда оставался шанс, что кому-то придётся относить раненого меня домой, а то и доставить супруге то, что останется от павшего героя.

Получив от меня положенные двенадцать монеток, к которым я для ровного счёта добавил ещё три медяшки, счастливая девочка на первой околосветовой отправилась выполнять поручение, я же ещё раз перечитал принесённое мне письмо и криво ухмыльнулся.

– Хитрый, значит... Интересно, что ты там задумал? – посмотрел на высокую башню, в которой располагался деканат, затем развернулся на каблуках, от резкого движения красиво хлопнув плащом, и зашагал к выходу из района.

* * *

– Вот подлец, – покачал головой Сау, вновь приложившись к кубку с искристым красным вином, в глубине которого действительно на свету можно было увидеть множество мелких золотых блёсток. – Знал же, что ты не можешь использовать магию!

– Ну, – я развёл руки в стороны. – Что тут поделаешь, всем жить хочется.

– Но честь...

– А что «честь»? – ухмыльнулся я. – Честь она мертвецу всё равно, что припарка. Да не волнуйся ты, я, в общем-то, ожидал чего-то подобного. Уж больно подленькая компания собралась вокруг моей бывшей невесты...

Мы с маркизом дружно хмыкнули, видимо, вспомнив дурочку-Аэрис. На летней террасе небольшой кафешки, расположенной на одной из центральных улиц Академикума, было уже довольно многолюдно, но общую встречу я назначил именно здесь, а не у себя в особняке, до которого было топать и топать.

Первым достаточно быстро явился Сауриал в своём красном плаще Альбиюрkoa, Таро же отправил мне «стрижом» записку, где говорил, что искренне сожалеет, но после вступительной лекции его вызвали в деканат, но он непременно будет на дуэли.

С маркизом они были в разных группах, да и учебные здания у них находились довольно далеко друг от друга.

Сайто ничего не ответил, возможно, посланная мной «стрижиха» просто не нашла парня в Груадане, ну а Сабер тренькнул мне на парный амулет связи, явно давая понять, что получил сообщение.

– Смотри... – кивнул Сау куда-то на площадь. – Тот паренёк, которого ты посылал к своим горничным, возвращается.

Действительно, отловив ещё одного свободного «стрижа», пускавшего слюну у витрины со сладостями, я за пару леденцов сверх обычной платы договорился, что он метнётся молниеносным кабанчиком ко мне в особняк и передаст девочкам, чтобы они принесли мою нормальную одежду. Так как доспехи остались дома в феоде, а то, что срочно делали для меня в гильдии, было ещё далеко до финальной готовности.

Так вот, этот же самый паренёк сейчас сломя голову нёсся в нашу сторону и только каким-то чудом не попал под копыта коней, запряжённых в лёгкую двуколку, вывернувшую из-за поворота.

Не обращая внимания на забористый мат кучера, он добежал до нашего столика и, тяжело дыша, вручил мне вскрытый золотистый конверт.

– Ваша... служанка... просила... доставить вам это как можно скорее, – задыхаясь, произнёс он и выжидающе посмотрел на меня. – Это письмо вам в особняк доставил «стриж» сегодня в полдень...

В то время как я разворачивал несколько раз сложенное послание, Сау, не дожидаясь, расплатился с маленьким почтальоном, и тот, вынув из кармана уже явно облизанный не один раз леденец, унёсся прочь.

– Хм... – произнёс я, вчитываясь в строки, написанные убористым, явно женским почерком. – Интересно...

Закончив, я протянул тонко пахнущую духами бумагу, заинтересовано наблюдавшему за мной Сауриалу. Приняв её, он прочитал вслух:

– Отнеситесь к этому посланию как можно серьёзнее и прошу вас считать всё написанное правдой! Димиан д'Герц, сын вассального рода д'Монсерю барона Рихектера д'Герца является признанным гильдией магов специалистом в области стихии молнии. Сражаться с вами он будет облачённым в полный латный доспех родраунского типа. В качестве оружия Димиан непременно выберет длинную боевую алебарду с пламенеющим лезвием, раздвоенным шипом на навершии и крюком с обратной стороны обуха. Оружием этим он владеет превосходно. Его секундантом будет некто Рафаэль Абареста, ни в коем случае не доверяйте этому человеку и обязательно проверьте свой защищающий от ментальной магии медальон! Молю вас, не относитесь к моему письму с пренебрежением и будьте аккуратнее с этими людьми, они планируют убить вас любой ценой! Желаю победы!

– Ты подпись почитай, – хмыкнул я, поймав взгляд маркиза.

– «Доброжелатель», – произнёс Сау, вновь поглядев на бумагу. – Почерк тебе знаком? Он вроде женский...

– Нет, – честно ответил я.

– Может быть, принцесса Вольфрозен? – Сауриал задумчиво почесал щёку.

– Не думаю, что она пользуется фразочками типа «молю вас», – ответил я.

– Ну а тогда кто? – согласно кивнул парень. – Ну не леди Аэрис же... чтобы такая, как она, сдавала своих «милых друзей»...

– Вот я сижу и думаю, кто?

– А может, они сами...

– Там увидим, – пожал я плечами. – В любом случае знание – сила. Нужно готовиться к чему-то подобному, либо к тому, что всё на самом деле диаметрально противоположно написанному. Вот только... зачем тогда о противоментальном артефакте предупреждать! Не вижу, где здесь может быть подвох, ведь его на дуэлях снимать не требуют по любым правилам и условиям.

Минут через двадцать подошли Сайто и Рафаэлла. Девушка выглядела уставшей и обеспокоенной, а по лицу республиканского мага, как обычно, трудно было понять, о чём он думает. Впрочем, устроившись поудобнее и ознакомившись с письмом «доброжелателя», он нахмурился ещё сильнее и выдал то, что было у него на уме.

– Эсток, давай не будем рисковать, – он посмотрел на меня в упор своими чёрными глазами. – Условия дуэли откровенно нечестные, так что никто тебя не осудит, если мы сделаем замену.

– Ну, не могу не признать, что мысль разумная, – вынужден был согласиться я. – И кого ты предлагаешь на роль бретёра?

– Станный вопрос, – пожал плечами парень. – Себя конечно. Это в данном случае самый логичный ход. Я неодоеспешенный маг и...

– Прости, Эмбер, – я отрицательно покачал головой. – Не пойдёт...

– Если ты из-за того случая, – чуть потемнело его обычно спокойное лицо, выдавая истинные эмоции, – то я...

– Нет, – перебил его я. – Дело здесь в другом. Я тебе благодарен, Эмбер, и в других условиях мы бы поступили именно так, но сейчас ты, как и Герберт, наихудшие кандидатуры для подмены.

– Объяснись...

– Да что тут объяснять, – я со вздохом откинулся на спинку стула. – Вспомни сегодняшнюю совместную церемонию, и сам всё поймёшь.

Парень задумался, а затем медленно кивнул, поправив свой фиолетовый плащ Груадана.

– Да, – произнёс японец. – Ты прав. Прости...

– Эй! Умники! – воскликнула Айя-Рафаэлла, которая до этого переводила встревоженный взгляд с меня на Сайто и обратно. – Вы, может быть, нам, неразумным, объясните, почему не следует идти на подобный с ваших же слов самый логичный шаг?

– Всё просто, – ответил ей бывший соотечественник. – На церемонии вступления проректор Вагз объявил меня и Герберта лучшими из сдавших экзамены. А затем, когда наш несдержанный Герой влез восстанавливать справедливость, прилюдно и совершенно незаслуженно ослабил Эстока. Дуэль состоится в парке, и, скорее всего, там будет куча народу, так что выйди против его противника кто-нибудь из нас, репутация маркиза д'Вергри рухнет ниже плинтуса. Если вообще не зароется под землю.

– Понятно...

– А я вот не понимаю! – воскликнул Сау, хлопнув ладонью по столу. – Почему ты тогда ничего не сделал? Эсток?

– А что ты хотел, чтобы я сделал? – усмехнулся я. – Прямых оскорблений этот Вагз мне не нанёс... ну мало ли какие там у них проблемы с бумагами, ты пойдёшь ещё разберись. А так, что я должен был сделать? Вылезти на сцену и начать спорить со стариком, доказывая, что победил дракона? Так ты настроение толпы разве не почувствовал? Да меня бы освистали и всю жизнь вспоминали эту выходку! Или ты хотел бы, чтобы я показал себя полным неадекватом, вытащил пистоль и грохнул старпёра? Есть, знаешь ли, ситуации, Сау, когда лучше промолчать...

Маркиз грязно выругался, признавая мою правоту, но, не удержавшись, всё же сказал:

– Но... так оставлять подобное...

– А кто сказал, что я так всё оставляю? Поверь, он у меня ещё поплачет, – усмехнулся я. – Но с такими людьми не следует пороть горячку. Они от этого только выигрывают.

– Точно! Сауриал! – воскликнула Рафаэлла, вставая. – Он может подменить тебя на дуэли! Он же владеет магией огня!

– Ну, я... – замялся Сау.

– Ты что? Смерти парню хочешь? – осадил её я. – Да у меня и то больше шансов против доспешного мага-алебардщика. Так, в общем, не волнуемся, народ. Если всё написанное «доброжелателем» правда, то у меня есть план с довольно неплохими шансами на успех! Только... прости уж, Сау, но я попрошу опять именно Эмбера быть моим секундантом. И подожди, не возражай...

Я постучал пальцем по разложенному на столе письму. А Сайто понимающе кивнул.

– Если этот Рафаэль такой человек, что написавший советует проверить свои амулеты от ментального воздействия, то пусть лучше ему противостоит квалифицированный маг! А ты присмотришь за их кодлой.

– Понял, – кивнул маркиз. – Полностью соглашусь. Это разумно!

Спустя ещё пятнадцать минут к нам присоединились Сабер, моя супруга и Аква. Тиасель в своём тёмно-синем плаще была необычайно собрана и серьёзна, скрывая под этой маской всё нарастающее волнение. Так что она позволила себе только излишне крепко обнять меня, пробормотав что-то на своём родном языке, а дальше её чувства отражали только подрагивающие пальчики, которыми она сжимала мою ладонь.

Видимо, именно так должна была вести себя женщина из высших эльфов в таких ситуациях, хоть это было и не свойственно ушастой.

Последними явились кошкокролики с моими вещами. Заплатив пару серебряных хозяйке кафе, я получил разрешение переодеться во внутренних помещениях и, попросив боевых секретарш помочь, через пять минут был готов к труду и обороне. После чего мы дружно выдвинулись в центральный парк Академикума.

Как я и предполагал, народу здесь сегодня было полно, и, естественно, намечающееся зрелище, привлекло всеобщее внимание. На дорожках вокруг указанного в письме места, стояло даже несколько карет и закрытых экипажей, что заставило меня подумать о том, что кто-то намеренно разрекламировал предстоящую дуэль.

Группа разноцветных рыцарей уже дожидалась нас на облюбованном для поединка газончике, поросшем изумрудно-зелёной травой. Особенно выделялся мой противник в родраунском доспехе, аналоге земного «максимилиановского», опиравшийся на длинную алебарду. А рядом, вздыхая, прохаживался мужчина в годах, в робе прокуратора и накидке с изображением грифона Академикума.

Сайто как мой секундант направился прямо к нему, а мы расположились на другой стороне газона напротив рыцарей.

Одновременно с Эмбером к будущему судье-регулятору подошёл, отделившись от приятелей, Аэрис, высокий молодой человек довольно приятной наружности с впечатляющим достоинством в виде «грузинского» носа, да к тому же в алом плаще Альбиоркоя. Видимо,

тот самый Рафаэль, о котором предупреждал «доброжелатель», вот только не думал я, что он окажется студентом.

Кстати, ни самой моей бывшей невесты, ни её подруги Вольфрозен я так и не увидел. Видимо, одна, действительно обиделась на другую, а нежная душа первой решила не вынести подобного кровавого действия. Ну, как говорится, оно и к лучшему.

Секунданты и судья о чём-то переговаривали, и прокуратор вышел на середину газона.

– Дуэлянты, сблизьтесь, – скучающим голосом произнёс он. – Итак, я объявляю начало дуэли между бароном...

– Эм... уважаемый... – окликнул прокуратора Сайто, как-то нехорошо улыбаясь.

– Прошу прощения, – всё так же делано скучая, но немного нервно, ответил судья. – Между маркизом д'Вергри, студентом факультета Мемодри Имперского Академикума и Бароном д'Герц. А сейчас я должен проверить дуэлянта д'Вергри в связи с опасениями стороны барона д'Герц относительно возможности обмана со стороны...

– Простите, а вы точно прокуратор? – ехидно спросил японец. – Что-то я не слышал никаких опасений, высказанных... мне.

В общем-то, всё с этим типом было понятно, как нам, так и окружающим.

– Молодой человек, в соответствии с дуэльным кодексом опасения могут быть высказаны в любой момент... – занудел мужчина, но Сайто не дал ему продолжить.

– В соответствии с дуэльным кодексом, судья-регулятор, заранее приглашённый одной из сторон, не вправе прилюдно высказывать какие-либо «опасения» этой стороны, не озвучив их секунданту противоположенной стороны.

– Прошу прощения... – проныл служащий Академикума.

– Я думаю, можно считать, что я их вам высказал, – слегка кривя губу, произнёс Рафаэль.

– Нет, нельзя. Вы должны прилюдно извиниться за промах вызванного вами регулятора.

– Я?

– А вы вообще дуэльный кодекс читали?

– Хорошо! Я извиняюсь...

– Что вот прям так? – усмехнулся Сайто, я же тем временем спокойно достал и разложил двуручник и с силой воткнул его в землю перед собой.

– А как вы ещё хотите? – возмущённо спросил Рафаэль.

– Извинения произносятся перед лицом потерпевшего дуэлянта с преклонением левого колена, – зачитал по памяти Сайто. – Прошу...

– Хорошо, – наливаясь кровью, произнёс парень и выполнил то, что сказал мой секундант.

– Говорить следует громко.

Он повторил.

– Итак я продолжу освидетельствование? – уже дёргано спросил прокуратор.

– Прошу, – слегка издевательски произнёс японец, красиво отводя правую руку от сердца.

– Итак... – мужчина вынул похожую на лупу магическую линзу и посмотрел на меня. – Итак, опасения подтвержде...

– Простите, – перебил его Сайто. – Вы зрячий человек?

– У вашего дуэлянта есть артефакт! – повернувшись, закричал на него прокуратор. – Его меч...

– А я не вижу у него меча в руках, – холодно ответил парень. – Вы бы ещё сопровождающих проверили.

– Не превращайте дуэль в балаган... – прошептал Рафаэль.

– А вы бы вообще помолчали! – усмехнулся ему в лицо мой секундант. – Вопрос касается не вашего подопечного.

– Хорошо... больше артефактов у него нет, я разрешаю дуэль! – взял себя в руки прокуратор. – Но если д'Вергри только притронется к...

– Возражаю! – поднял руку Сайто.

– Что ещё?! – зарычал судья.

– Подойдите – и я вам скажу, – японец опасно улыбнулся.

Ещё с минуту они о чём-то тихо спорили. Затем прокуратор посмотрел на моего противника сквозь лупу. И громко сказал:

– Я не вижу проблем.

– Его алебарда – магический артефакт! – громко крикнул, уже работая на публику, Сайто.

– Не вижу проблемы, – взорвался судья. – Это священное оружие рыцарей Ордена морской волны.

– Да вы издеваетесь!

– Сайто! – не выдержал я. – Да забей уже! Понятно, что это примитивная подстава, давай начинать уже.

– Ты уверен? – выгнув бровь, посмотрел на меня парень. – Без оружия?

– Да. Раньше сядем – раньше выйдем... – ответил я, хотя вряд ли кто-нибудь понял шутку. – С остальным разберёмся позже... будем преодолевать несправедливость!

Мои ребята и девчата за спиной дружно ахнули. А... похоже, Тиасель тихо заплакала.

– Ну, как знаешь, – японец неодобрительно покачал головой и, видимо, простился со мной. – Как пожелает мой подопечный.

Рафаэль заулыбался, а судья, облегчённо вздохнув, дал отмашку к началу боя и вышел между нами, возведя по периметру простенький барьер.

Захлопнув забрало, Димиан эффектно провернув пару раз свою алебарду над головой и встал в стойку. Я же остался на месте. Теперь всё должно было решиться в доли секунды, и я был к этому готов.

Почему-то я верил тому, что написал «доброжелатель».

Судья дал отсчёт, махнул и отбежал в сторону. Практически сразу мой противник вытянул вперёд руку и выпустил заранее подготовленную магему. Слава богу, именно молнию, которая ветвистой линией протянулась между нами и...

Естественно ушла в громоотвод, которым послужил мой меч, воткнутый в землю. Всё-таки мифрил, из которого были сделаны фрагменты его лезвия, один из лучших проводников, да и остальные металлические элементы тоже хороши.

Увидев, что подлянка не удалась, парень издал боевой клич и, размахивая алебардой, бросился прямо на меня... Я же медленно вытащил из карманов обе руки, в каждой из которых было по забранному у моих кошкокроликов во время переодевания «Дерринджиру».

Раздалось три хлопка-выстрела, и труп Димиана, выронив отлетевшее в сторону оружие, покатился, лязгая доспехами, по земле. Пистолетики были довольно точные на разделяющем нас расстоянии, я почти сразу попал в цель забрала. К тому же, будучи чисто механическими по местным меркам, артефактами типа моего «Отто» они не являлись. Ведь так в этом мире именовалось исключительно то, что работало только благодаря магии.

Ну а патроны – их только делали наши маги под стазисом, а в остальном чистая механика и даже никаких остаточных следов колдовства. Да метательным оружием пистолетики не считались, список был чётко очерченным, а это так, даже не оружие, а забавные металлические щёлкающие игрушки.

– Возражаю! – заорал Рафаэль, но его заглушил восторженный рёв большинства наблюдавших за дуэлью студентов, которые сейчас явно были на моей стороне.

– П... п... подтверждаю победу маркиза д'Вергри! – выдавил прокуратор, уставившись в землю.

Знал, зараза, что деваться ему некуда. А одна из закрытых карет тут же тронулась с места и поехала к выходу из парка.

Часть 20

Интерлюдия 9

Айсейнеясель, лесная эльфийка, стрелок-ликвидатор, уже почти пять лет работавшая на Инженерную Гильдию, тяжело выдохнув, перевела мушку своего «особого» парового ружья, созданного по проекту «Иван», с головы покотившегося по земле рыцаря на его особо яростно возмущающегося секунданта, полезшего спорить с регулятором дуэли. Затем мазнула дулом по подобравшимся приятелям поверженного противника Магистра.

Они, хоть и кричали, размахивая руками, но при таком скоплении зевак на какие-либо агрессивные шаги вряд ли решатся.

«А начальник-то у нас крутой... – подумала гильдейский ликвидатор, аккуратно поправляя плащ, сплетённый из нитей хрустального паука и оттого довольно сильно размывающий её силуэт. – Вот уж не думала, что он его просто пристрелит».

Мысленно усмехнувшись, женщина позволила себе слегка пошевелиться, всё-таки так долго лежать на черепице – далеко не самое приятное занятие. Тем более на палящем солнце, хотя, конечно, прохладная ткань спасала её нежную кожу от покраснения и ожогов.

Приподняв чуть-чуть голову, уже в который раз обвела острым взглядом парк и крыши прилегающих к нему домов кампуса, незаметлив никаких опасностей, грозящих одному из важнейших фигур гильдии, вновь замерла, погрузившись в свои мысли, не забывая, правда, о задании.

Информация о том, что у номинального главы гильдии произошёл конфликт с одним из «гостей» Академикума, после чего состоялась дуэль, и на сегодня намечается ещё одна, не на шутку переполошила весь тайный отдел, поставив на уши и приближенных к д'Вергри функционеров.

Что неудивительно, особенно после двух суицидальных столкновений с драконами, в которых Магистр выжил разве что чудом. Произошедшее, конечно, заставляло всех посвящённых гильдийцев гордиться своим лидером, но с другой стороны, заставило руководство тайного отдела предпринять кое-какие шаги без согласования с магистратом.

Внезапно внимание женщины привлекло какое-то движение на крыше дома, расположенного наискосок от того, где она устроила лёжку. Медленно, стараясь не делать резких движений, ликвидатор перевела ствол в ту сторону и почти перестала дышать.

В мансардной надстройке открылось окошко, и из него на скат выбрался мужчина, одетый в тёмно-серые одежды, с замотанным платком лицом, за спиной которого на ремешке висел взведённый арбалет. Не закрывая створки, он тут же метнулся в глубокую тень, отбрасываемую печной трубой, а затем, забравшись прямо на конёк, прилип к ней спиной и аккуратно выглянул из своего укрытия, осмотрев парк долгим взглядом.

Ещё через минуту он медленно снял со спины арбалет и, достав из болтающегося на бедре колчана болт, наложил его в спусковой желоб. После чего провёл рукой над остриём.

Будучи лесным эльфом, Айейнеясель, как и все представители этой расы, обладала отличным зрением. Как говорили у них в гильдии, «избыточным», а оттого она прекрасно рассмотрела вспыхнувший в темноте маленький красный огонёк.

Мужчина тем временем, не подозревая о давно засекшей его наблюдательнице, слегка выдвинулся из-за трубы, поудобнее перехватил оружие, помусолив палец, прикинул ветер и, направив арбалет на толпу студентов, собравшихся в парке, замер.

Впрочем, выстрелить ему так и не удалось. Для новейшей модификации карабина системы «Иван» расстояние до убийцы было ещё прицельным. Конечно, не для человека, а для лесного эльфа, специально натасканного гильдейскими инструкторами за три года плотных тренировок на куда менее совершенных образцах парострелов.

Новое же ружьё было, на взгляд женщины, просто потрясающим оружием, из которого она просто не могла промахнуться на такой дистанции. Длинный, почти метр двадцать, нарезной ствол, созданный по технологии, используемой в винтовке «Калинина-д'Вергри», нового чудесного детища самого магистра. Боковой рычаг перезарядки, длинные, почти пятнадцатисантиметровые пульты из трансмутированного химиками гильдии льда...

В общем, судьба убийцы была предрешена, почти в тот же самый момент, как он поднял свой арбалет и нацелил его в ту сторону, где находился эддан Эсток!

Ну в том, что у неё на мушке сейчас в каком-то смысле коллега, Айейнеясель ни секунды не сомневалась, а потому нажала на спусковой крючок. Ружьё издало приглушенный хлопок – и ледяная пуля, покинув ствол с насаженным на него «затишителем», помчалась в голову ещё не подозревавшего о своей скорой смерти человека.

«Потрясающее изобретение этот затишитель... – подумала женщина, неотрывно следя за полётом снаряда. – Хотела бы и я быть такой же умной, как те мастера, которые придумывают такие вот штуковины...»

Вообще-то по инструкции на таких дистанциях при отсутствии необходимости ликвидации цели с первого выстрела следовало стрелять в грудь. В область сердца, чтобы поразить цель наверняка, но занятый своим делом убийца стоял неподвижно, а лесная эльфа была уверена в своих способностях. Тем более что она и из лука бы без проблем подстрелила подобную жертву.

Голова человека дёрнулась, и печную трубу заляпало кровавыми брызгами. Смерть пришла к убийце, не дав тому проронить ни единого звука, и он мешком свалился по другую сторону конька, но не скатился вниз, а повис, зацепившись сапогом за декоративную ограду.

Эльфа же, как и учили, быстро сменила позицию, перебравшись на другое, заранее найденное и подготовленное место.

* * *

Глядя на неподвижно лежащий на земле труп рыцаря д'Герца, одна из миниатюрных девушек-студенток, одетых в тёмно-синие плащи Орхестрита, облегчённо вздохнула и незаметно спрятала в складки длинного платья магический жезл с уже активированным заклинанием «Смертельного луча».

Её подопечный справился со своим противником сам, и ей, Даррие, агенту тайной стражи империи не пришлось вмешиваться в ход дуэли. Не то чтобы ей было трудно убить человека, нет, чужую жизнь она отнимала уже не раз и не два. Просто подобный экстренный шаг, на который она вынуждена была пойти по приказу куратора, нёс слишком много проблем.

Она не боялась быть избитой и, может быть, даже обесчещенной, как, впрочем, не привыкать ей было и сидеть в тюремной камере, дожидаясь суда. Просто потом студентка Даррия должна была исчезнуть из столицы, а где-нибудь в провинции появиться «из ниоткуда» совершенно другой личностью. А подобное всегда было ну очень хлопотно...

Да и кто вообще в здравом уме захочет поменять столицу на какой-нибудь медвежий угол?!

* * *

Стоявший недалеко от места дуэли молодой человек ещё раз посмотрел на труп рыцаря, закованного в латы, и, хмыкнув, покачал головой, после чего развернулся и нарочито медленно пошёл прочь из парка.

Всё, что ему поручили увидеть, он увидел. Интересующий Теневую Гильдию человек сам справился со своим противником и мстить за эту смерть никому не придётся. А это значит, что его, Арчибалда фон Рейзера дела в этом месте завершены.

Главам же братства необходимо как можно быстрее доставить информацию о возможностях использованного магистром д'Вергри маленького пистольного оружия, способного почти мгновенно лишить жизни человека в родраунском доспехе.

* * *

– Спасибо, – поблагодарил я Аналиси, которая принесла мне чайный отвар и встала рядом, держа перед собой поднос словно щит.

Сам же я, отвалившись спиной на спинку стула и закинув ногу на ногу, наблюдал из беседки за разворачивающимся на тренировочной площадке шоу.

– Это они так танцуют? Да? – задумчиво спросила моя боевая секретарша, как и я не сводя глаз со скачущих по утрамбованной земле эльфийек.

– Нет, – лениво ответил я. – Это такая борьба нанайских девочек...

– Най'найзких? – удивлённо посмотрела на меня кошкокролик.

– Угу... – я медленно кивнул. – Соревнуются, кто кого переакробатит...

– Как-то не похоже это на боевое искусство... – в задумчивости приподняв кроличье ухо, произнесла девушка.

– Непохоже, – согласился я с очевидным. – Только по себе могу сказать, что и та, и другая, вполне способны навешать люлей среднестатистическому человеку-мужику в кабацкой драке...

Из сгущающегося вечернего сумрака на меня недоверчиво посмотрели глаза Аналиси с по-кошачьи сужившимися зрачками.

В этот момент Тиасель высоко подпрыгнула, сделав сальто в воздухе, и с раскрутки опустила ногу на свою спаринг-партнёршу, которая, надо сказать, довольно ловко заблокировала каверзный удар стройной нижней конечностью, продемонстрировав идеальный шпагат и беленькие трусики под юбочкой.

Супруга же как ни в чём не бывало взяла и прямо в воздухе крутанула обратное сальто, чуть было не заехав деканше каблуком по носу. Хорошо, что Эрунвиель просто упорхнула от неё в каком-то сложном к повторению пируэте.

И вот как они это делают, лично для меня оставалось загадкой. Эльфы блин!

– Не думаю, что без магии наша госпожа смогла бы справиться таким образом со здоровым мужчиной или женщиной моей расы, – задумчиво произнесла Аналиси.

– Ну, во-первых, почему она должна «справляться» без магии? – улыбнулся я. – А во-вторых, весь этот «Цирк Дю Солей», как мне кажется, создавался высшими эльфами с одной единственной целью: эффективно противостоять менее быстрым и ловким, но зато сильным противникам. Людям, дварфам, людоящерам, полуоркам... ну и так далее.

– Шеф, я не слышала, чтобы существовали свинорылы-полукровки, – удивилась боевая секретарша.

– А таких не бывает, – заверил её я. – Я говорю про потомков зелёных и клыкастых. Поговаривают, что в королевствах, лежащих от нас на северо-западе, куда порой приходят с набегами из своих степей орды этих кочевников, таковых довольно много...

– Да...

– Угу... – кивнул я. – А вообще, хочешь знать моё мнение?

– Конечно, шеф!

– Ты знаешь, мне, честно говоря, кажется, что вот то, что мы видим... это... либо верхний пласт их «тайного искусства», а более глубокому ни Тиасель, ни Эрунвиэль не учили. Либо вообще нечто придуманное и сделанное исключительно для девочек и юных девушек. Может быть, ещё для маленьких мальчиков, чтобы они могли хоть как-то постоять за себя, ну и заодно развивали ловкость и координацию.

– Почему вы так думаете?

– По многим причинам, – я сделал ещё один глоток подстывшего чая. – Например, из-за разницы центров тяжести у мужчины и женщины. Эльфы-парни хоть и выглядят педи... не по-мужски, но тем не менее всё же отличаются от своих красавиц как строением скелета, так и мускулатурой. Так что я сомневаюсь, что им легко даются подобные пляски, а при наличии хоть какой-нибудь брони вся эта нара'энала становится и вовсе нереальной. Ну и ещё. Беременность у этой расы длится девятнадцать месяцев и двойни у них нередкость. Иначе вымерли бы давно. А ты можешь себе представить будущую мамашу с приличным пузом, выполняющую подобные пируэты?

Кошкоролик на секунду задумалась, глядя на скачущих эльфиек, а затем прыснула в кулачок. К столику тихонько подошла Накалси и опустила на него переносную лампу с магическим светлячком внутри и ступку бумаг, прибывших сегодня из гильдии.

Действительно, для меня здесь становилось темновато.

Где-то на западе прогрехотал гром. Боевые секретарши, извинившись, тихо ушли в дом, и я остался один.

Бросив ещё один взгляд на веселящихся эльфиек, я тихо вздохнул.

Никаких особенных эксцессов после сегодняшней дуэли не произошло. Конечно, раздухарившийся секундант противника по имени Рафаэль попытался было доказать, что мои «дерринджеры» – именно «метательное оружие или средства доставки онога», но...

Я в своё время целенаправленно позаботился, чтобы все аналоги «огнестрела», производимые нами в этом мире, не попадали под эту категорию в имперском дуэльном кодексе, а числились «вооружением ближнего, среднего и дальнего радиуса действия».

То есть если отказываться от них, то остаётся только выяснять вопросы чести при помощи магии и на кулаках, потому как на чисто «магическую дуэль» меня вызвать просто-напросто не могли в связи с отсутствием дара.

А так все вопросы решались наличием негаторов, шарики с которыми я постоянно таскал с собой, и тем фактом, что решать подобные вопросы врукопашную аристократы считали недостойным себя и своей чести.

Так что запретить использовать «парострелы» могли только на основании «артефактной составляющей», которой маленькие пистолетики моих секретарш не имели, будучи по большому счёту вообще пневматическими.

Ну да, это не совсем честно, но надо же мне было, пользуясь своим положением Второго Принца, попытаться хоть как-нибудь обезопасить себя от великосветских задир.

Посиделки и празднования моей победы решили не устраивать. Выпили по стаканчику вина на кухне да разошлись по своим делам. Ну а к вечеру в гости к нам заявила госпожа декан.

Причём, видно было, что вне «своего» района Мемодри девушка бывает крайне редко, а потому очень нервничает, постоянно косясь на прохожих в плащах цветов других факультетов.

Впрочем, главное, что добралась. Правда, первое, что я услышал от неё, было: «Ну и где там это твоя дико...» – а затем она увидела Тиасель, всхлипнула и вдруг набросилась на меня с кулаками, крича что-то типа «так нельзя, она же ещё ребёнок!»

Ладно, разобрались. Статус «ребёнка» с моей супруги был милостиво снят за пересчётом прожитых лет, а то я, знаете ли, как-то даже сам испугался... В остальном девушки довольно быстро нашли общий язык, причём это был именно имперский. Выяснилось, что на родном высшеэльфийском они друг друга практически не понимают. Одинаковые на слух слова имеют порой совершенно разное значение, а произношение разнится кардинально.

Ну а потом речь зашла об их «тайном искусстве», и девчонки упорхнули на тренировочную площадку. Да и я пошёл следом за ними. Пусть не женская борьба в грязи, но всё равно услада для глаз!

Вздыхнув, я взял один из лежащих рядом со мной документов и углубился в чтение. Веселье весельем, а работы у меня было хоть отбавляй. Когда я добрался до середины стопки, и в руках у меня оказалось прошение из имперского отделения Гильдии Авантюристов, грохотало уже где-то совсем рядом, а звёздное небо быстро затягивалось тучами.

Ещё раз посмотрев на бумагу, я тяжело вздохнул.

Руководство «авантюристов» просило нас отменить запрет на продажу гражданских версий парострелов, хотя бы пистолей, членам ниже «В» ранга, мотивируя это тем, что подобный шаг поможет снизить смертность среди начинающих приключенцев.

Я же подозревал, что всё дело в том, что таким образом они надеются привлечь новых людей. Мне же было совершенно не нужно, чтобы наши пистолы бесконтрольно уходили налево, будучи купленными неизвестно кем сразу после зачисления в реестр авантюристов.

Упали первые крупные капли, и я, взяв лампу за ручку и подхватив стопку бумаг, окликнул заигравшихся эльфиечек, которые, казалось, не обращали внимания на стрекочущие уже совсем недалеко молнии.

Начиналась ночная гроза...

* * *

В трудах и заботах пролетела первая учебная неделя. Тринадцать рабочих дней – и единственный выходной для студентов в «День элемента Света», после которого опять потянулись долгие будни.

Ничего особенно интересного за это время не произошло, разве что по моей просьбе доставили с оружейного предприятия, расположенного в главном отделении Инженерной Гильдии в моём феоде, новую винтовку «Калинина-д'Вергри», пусть всё ещё не способную выдерживать могучий удар слабенькой эльфийской ножки.

Ну а ещё всё это время проходила яростная переписка с её величеством на тему расторгнутой помолвки. Не желая ссориться с императрицей, которой за какой-то надобностью позарез требовалось свести меня с леди Аэрис, я вертелся как мог, но продолжал стоять на своём.

Впрочем, вторая матушка тоже не отступала и была готова пойти только на заморозку помолвки, но никак не на разрыв. Наконец, видимо, чаша терпения моей августейшей родственницы была переполнена, и меня вызвали на ковёр, где прямым текстом было сказано, что от нас с юной д'Монсерю её величеству нужны законнорожденные внуки, а личные наши взаимоотношения и перспективы супружеской жизни государство в её лице совершенно не интересуют.

Пришлось, проглотив эту горькую пилюлю, юлить, тщательно подбирая слова и вытягивая по крупицам из матушки информацию, которую потом я уже сам сложил в единое целое.

Получилось следующее: который год у нас идёт война, и, вполне возможно, в скором времени начнётся новый виток её горячей фазы. В то время как её величество затыкает дырки

в тылах, я прогрессорствую в своё удовольствие, Дюрер же не вылезает с передовой, где по большому счёту каждый день рискует своей головой.

Дальше больше, у брата хоть и есть официальная невеста, принцесска какого-то там королевства, но, что самое страшное, не может быть детей, что давно известно и является государственной тайной... Какая-то детская магическая болезнь, рецидив, спровоцированный насланным ещё на младенца проклятием. Поэтому и тянут с его официальной свадьбой до объявления наследной очереди.

Если не дай бог с Дюрером и её величеством сейчас что-то происходит, то трон империи переходит к Ниннии, а так как наша принцесса ещё очень молода и не определилась с супругом, то престол бумерангом бьёт по мне, как по Второму Не-наследному Принцу, связанному с императорской семьёй магией крови.

И вот тут начинается разброд и шатания. Кресло подо мной качается, потому как занимать я его имею на довольно-таки «птичьи» права и не могу собственной волей передать корону детям. Бедную сестричку начинают буквально рвать на клочки влиятельные претенденты в мужа, а фактически перспективные принцы-консорты, которые после этого убирают с игровой доски остатки прежней династии и узурпируют трон.

Ещё хуже ситуация становится, если Нинния успевает войти в династический брак с кем-нибудь из повелителей соседних или дальних стран.

В случае же если я остаюсь единственным кандидатом от рода её величества или не пускаю на своё место Ниннию вместе с мужем, в стране неминуемо начинается гражданская война. Но даже если мне удастся удержаться на штыках, высшая аристократия, среди которой полным-полно претендентов, стоящих в очереди за короной, просто не даст мне нормально править, а там и до развала государства недалеко.

Но есть вариант, при котором её величество может сделать «ход конём» и, провернув небольшой гамбит, заранее выдвинуть перед детьми Нинии моих, даровав им более весомые привилегии, но только в том случае, если они будут рождены от Аэрис д'Монсерю или её сестёр, отец которых приходится кузеном покойному императору.

Который, кстати, является её троюродным братом, и именно он был помазан на царствование, а только потом женился на второй матушке.

Что-то там в генеалогических древах затейливо переплеталось у императорской семьи с д'Вергри, ещё когда мы ещё были герцогами, и отпочковывалось, после того как надо мной был проведён ритуал крови.

В общем, всё сложно и через одно место. А хуже всего то, что большая часть сказанного может банально оказаться моими фантазиями. Ведь говорить что-либо прямо и влюб её величество не желала, предпочитая намёки и недомолвки.

Правильно, в общем-то. И у стен есть уши. Зато если эта версия окажется правдивой, то станет понятен весь этот кордебалет с принятием двенадцатилетнего пусть и умненького пацана со стороны во Вторые Принцы. Ведь если бы матушке вот просто позарез понадобилось просто взять и привязать меня к себе, можно было бы банально женить меня на Ниннии. Благо браки в подобном возрасте для венценосных особ – дело обычное.

Но повторюсь, это были лишь мои предположения, которые ещё и плавали от одной версии к другой, стоило мне только сесть и спокойно начать обдумывать тот разговор. Прямо же мне было сказано только одно: у нас с леди Аэрис ровно год, чтобы разобраться в себе и друг в друге. После чего о разрыве помолвки будет объявлено официально и не на уровне «д'Вергри – д'Монсерю», а как прямой отказ Эстока Русского, Второго Принца Империи. В которого я немедленно превращусь раз и навсегда по истечении этого срока.

Ну и, соответственно, цитируя слова Матушки: «После чего ты, мальчишка, залезешь на ту, на которую я тебе укажу. И поверь, это будет не нежная юная дева. Таких кандидатур у меня больше нет! Так вот, ты, Эсток, будешь трахать её ровно до тех пор, пока она не понесёт и не

родит мне внуков! Надо будет – использую магию или вообще буду стоять над вашим ложем, контролируя процесс и твою старательность! Ты меня понял?»

Я тяжело вздохнул и дотронулся до шляпы. Названные её величеством фамилии возможных замен леди Аэрис заставляли бегать по спине толпы мурашек, все они годились мне как минимум в матери, а то и вообще...

Впрочем, и отказываться от своего слова вот так из-за небольшой взбучки я не собирался. В конце концов, как говорится, не бывает некрасивых женщин, бывает мало водки, а надетый на голову пакет и вовсе творит чудеса!

– Надо бы за год наладить производство пакетов... – пробормотал я, поправляя перевязь и проверяя, хорошо ли выходит из ножен боевой нож. Смешной по местным меркам гильдейский вариант известной отечественной «Вишни» с удобной деревянной рукоятью и лезвием из трансмутированной стали.

Сегодня был день нашей первой практики, а потому я, как, впрочем, и все остальные, был не в студенческой форме и при оружии.

– Я так и не поняла, Эсток, – вновь обратилась ко мне стоявшая рядом Фин-Фин. – Так ты у нас на какой линии будешь?

– А на какой придётся, – усмехнулся я, поглядывая на портал учебного подземелья, в который один за другим заходили пятерки студентов в оранжевых плащах. – Считаю меня универсалом.

Свой я по понятным причинам скрутил и обмотал наискосок перевязи на манер шотландского пледа, чтобы он не мешал доставать из кобуры винтовку. Так что слегка выделялся на фоне остальных «апельсинок».

– Универсалом? – хмыкнула «пиратка». – Ну-ну.

– Вот чего я не могу понять, – добавил я, внимательно осматривая девушку, закованную в лёгкие кольчужные доспехи с деревянными и кожаными вставками. – Так это того, как ты собираешься размахивать своим боевым веслом в узких коридорах.

– Это ты что веслом назвал? – как обычно принялась заводиться худосочная, хотя то, что она держала в руках, я мог назвать только так, ну или ещё «лопатой». – Это лучшее оружие в мире...

– Не ссорьтесь, мы же теперь одна команда... – тут же попыталась вклиниться между нами своими огромными буферами Эйдра, всю эту неделю вначале выступавшая между нами связующим мостиком, а затем противоударным барьером.

Ну да... сисярик на ножках как-то быстро привязался ко мне, а вот её подруга...

С девушкой из поморско-океанической крепости всё было... плохо.

Во-первых, судя по её замашкам, она у нас адепт «розовой любви» и не просто так таскается везде за своей подругой со смазливym личиком и огромным бюстом. А во-вторых, зашкаливающая гордость и непомерное свойственное амрийцам чувство собственной важности просто не позволяли ей нормально общаться с окружающими.

– Да не трогай ты их, Эйд! – остановил её четвёртый член нашей боевой звезды, которым, как ни странно, был тот самый парень, поцеловавшийся на первой лекции с моей партой.

Вильен Дрейз, республиканский рыцарь, собственно, «новый» соотечественник нашего Сайто, правда, выбравшийся из какой-то глухой деревни, а потому... мягко говоря, не умеющий вести себя в приличном обществе.

Вот понравился ему с первого взгляда наш сисярик, он по простоте душевной и решил подвинуть занявшего место рядом с ней «лоха». Не получилось, отхватил – зауважал, предложил смахнуться. Ещё раз получил – в этот раз понял всё правильно.

А в нашу группу для практики его притащила Эйдра, с которой он-таки сумел после всего познакомиться.

Но вообще, чем-то он мне напоминал парня из спальных кварталов девяностых годов. Этакий браток, довольно прямолинейный и в меру отмороженный, но ухо с которым держать надо остро.

– Как у нас говорится, любовники ссорятся, только радуются, – продолжил он, попытавшись приобнять нашего целителя.

– Ты чего творишь?! – сразу же набросилась на него Фин-Фин, среагировав на явное покушение на её, как она, видимо, считала, девушку. – Руки убрал! И что ты говоришь такое?! Что бы я да с ним...

– Чего-то наш лучник опаздывает... – вздохнул я, поглядывая на всё сокращающуюся очередь.

– Да заплутал небось пацанчик, – ответил мне Вильен, шуточно прикрываясь от разъярённой Фин-Фин своим тяжёлым щитом и отступая грохоча латами.

– Вон он идёт, – ткнула пальчиком в приближающуюся невысокую фигуру Эйдра.

Кинув, я вновь посмотрел на портал «подземелья». Сегодня предстоял первый спуск, и мы на практике должны были показать господам педагогам, что, собственно, умеем и чего стоим.

– Привет, ребят, я тут заплутал немножко, – смущённо произнёс, останавливаясь возле нас, слегка сутулый паренёк на вид лет пятнадцати-шестнадцати, на нос которому мне всё время хотелось нацепить большие роговые очки и нацарапать молнию на лбу.

Один в один получился бы актёр, игравший «мальчика-волшебника» в одном из популярных кинофильмов в давно покинутом мной мире Земли.

– О! Я ж говорил! – широко улыбнулся Вильен.

– Привет, Маер, – кивнул я новоприбывшему. – Опять проспал?

– Да... – тяжело вздохнув, повинился он. – Пришлось вчера потрудиться, вот и...

– Ну и сколько на этот раз? – приподнял я одну бровь.

– Трое, – немного засмущавшись, паренёк покосился на мгновенно заалевшую пышногрудую Эйдру и заскрипевшую зубами Фин-Фин, видимо, от зависти. – Пока ко всем заглянул, а там ещё сюда добираться... Сейчас отдышусь и расскажу!

– Не надо! – хором потребовали мы, и я мягко посоветовал: – Ты к практике лучше готовься...

Дело в том, что худенький, низенький, subtilный и немного угрюмый виконт Маер дель Мао из Свободного Герцогства Гилии очень любил женщин и не собирался скрывать этого. Впрочем, объекты противоположенного пола отвечали ему взаимностью даже несмотря на его откровенно невзрачную внешность, а может быть, как раз из-за неё, ведь молоденьким девушкам он предпочитал зрелых и опытных, причём желательно в теле и подбирающихся к бальзаковскому возрасту.

Ну казалось бы, чего тут такого? У всех свои вкусы, а в нашем волшебном средневековье, вряд ли когда-нибудь переведутся скучающие вдовушки, которых юноша с интересами Маера вполне мог бы утешать холодными ночами. Вот только...

Этот адреналиновый наркоман предпочитал соблазнять, а затем и наведываться в гости исключительно к замужним. И самый шик, если покувыркаться удавалось прямо на супружеском ложе, возле мирно похрапывающего рогоносца, которому любимая жёнушка капнула на ужин в кубок с вином немного сонного зелья.

Достаточно, дабы его не потревожили приглушённые стоны, шорохи, покачивание и поскрипывание кровати, но не так много, чтобы его не мог разбудить зазвонивший над ухом колокол.

И ладно бы только это, ну, наставлял парень рога честным «бюргерам», окучивая свои переспелые яблоньки до тех пор, пока у тех не начинал расти животик, а затем исчезал... но нам-то зачем знать об этом во всех деталях и подробностях?!

– Как хотите... – немного обиделся Маер и с видом оскорблённой невинности начал натягивать тетиву на лук.

Перед нами было ещё две группы, и я уже прекрасно видел марево отражённой реальности, колышущееся в порталной арке. В общем-то, нам не предстояло ровным счётом ничего особо сложного.

Имелось искусственно созданное подземелье. Одна штука. В которое были поселены некие не шибко сильные монстры с промытыми мозгами. В большом количестве. После чего при помощи «барьерной магии» это пространство клонировали большое количество раз, чтобы каждой «боевой звезде» студентов досталось своё личное отражение.

Умереть в таком «магическом виртуале» нельзя. Условно погибший, по словам нашего могучего старца, должен был просто «вывалиться» в реальное подземелье, а вот боль и раны, нанесённые монстрами, казались вполне реальными. Так что, если нет желания попасть в лапы мозгоправов Академикума с тяжёлой психологической травмой, следовало быть аккуратнее.

Вытащив из заспинной кобуры винтовку, я примкнул к ней штык, щёлкнул рычажком предохранителя и почувствовал, как на мгновение задрожало оружие, нагнетая газ в рабочую камеру. Дослал первую пулю в зарядник и широко улыбнулся с презрением смотрящей на моё оружие Фин-Фин.

– Так... – с сомнением произнёс Вильен. – Это у тебя короткое копье?

– Ну... можно и так сказать, – уклончиво ответил я.

– П-ф-ф! А я-то думала... – фыркнула «пираточка». – Бесплезная игрушка.

– Эсток, а ты уверен, что с тобой всё будет хорошо? – участливо поинтересовалась Эйдра, бывшая в нашей группе целительницей. – На тебе же почти нет доспехов и...

– Не волнуйся, – улыбнулся я. – Со мной всё будет хорошо...

– Если ты так говоришь... – девушка крепче сжала свой жезл и потупила глаз. – Страшно это как-то.

– Хочешь банальность скажу? – я подошёл к девушке.

– А?

– Не бойся, я буду с тобой! – и гордо выпятил грудь, положив руку ей на плечо, игнорируя злобный взгляд зашипевшей Фин-Фин, продолжил: – Я непременно защищу тебя от любых...

Грудастенная островитяночка мило покраснела.

– Эй! Ты чего творишь?! – буквально полыхнула ревностью наша «пиратка».

– Молчи уж, жертва соцреализма... – огрызнулся я на резко порушившую такой «момент» девушку. – Женщина с веслом... блин!

– Вот я тебя сейчас этим веслом! – зарычала Фин-Фин, грозно надвигаясь на нас.

– Да, Эсток! – воскликнул Вильен, лязгнув своими массивными доспехами и грохнув об пол тяжёлым щитом, который вообще непонятно как таскал. – Это подлый приём! Говорить подобное моей Эйде могу только я!

– Чего это ты? – тут же словно на громоотвод переключилась на него пираточка. – Это моя обязанность защищать...

Только Маер, закатив глаза, молча вздохнул, а затем чуть затуманенным томным взглядом посмотрел на леди Марблет, стройную женщину-милитрессу лет сорока в лёгком латном платье, подменяющую у нас могучего старца на занятиях вне лекционного дома.

На лице нашего лучника так и читалось, «вот кого я сейчас “защитил” бы, может быть, даже несколько раз подряд и прямо не отходя от кассы!»

Оставалось только покачать головой... Складывалась у меня такая уверенность, что для других студентов нашей учебной группы, а может быть, и всего факультета наша «боевая звезда» в скором времени станет таким «шапито» с бесплатными клоунами.

«А ладно, – подумал я. – Зато весело!»

– Так! А ну тихо! – окрикнула нас леди Марблет, потому как Вильен с Фин-Фин уже разошлись не на шутку, в голос споря, кому именно принадлежит Эйдра, а сама девушка, покраснев до корней волос, пыталась спрятаться от насмешливых взглядов студентов из других «боевых звёзд» у меня за спиной. – Вы готовы? Ваша очередь.

– Готовы, – ответил я за всех, и Маер, наложив стрелу на тетиву, кивнул.

– Тогда заходите, – преподавательница сделала приглашающий жест и, пропустив вперёд вмиг посерьёзневшего республиканского рыцаря, я, сжимая в руках винтовку, вторым вошёл в зеркальное марево портала.

Часть 21

Два выстрела моей винтовки прозвучали над ухом у Вильена, сразу же после того как я оказался внутри отражённого пространства. От неожиданности парень, до этого остановившийся и пьялившийся на пару гоблинов-часовых, отшатнулся в сторону и, запнувшись о какой-то камень, упал, громыхнув латами.

– Если бы мы были в настоящем логове гоблинов, – произнёс я, опуская оружие, – то из-за тебя один гoblin бы уже бежал внутрь логова, а второй дул в свою глиняную дудку. Видишь, на поясе висит? После этого к входу бы со всех ног спешило самое бесполезное «мясо», а пленницы, имейся у них таковые...

– Знаю! Сплоховал, – буркнул парень, убирая меч в специальный паз на щите и принимая мою руку. – Я... не ожидал увидеть их... вот так, сразу...

– Ну и они не о... – вскинув винтовку, я нажал на курок, посылая пулю в спину высокочившему из-за камней маленькому гоблину, после чего он кувырком покатился по земле, издал тихий крик и замер.

– Ты чего?! – в руку мою впились пальцы рыцаря и пусть с опозданием, но отвели ствол. – Это же детёныш!

– И что? – холодно спросил я пышущего праведным гневом деревенского парня. – В реальности этот «детёныш», скорее всего, был бы выкормлен на человеческом мясе, а при первой бы возможности засадил тебе заточку в спину.

– Но это неправильно...

– Правильно – неправильно... Вот чего я не ожидал от тебя, – произнёс я, вырывая руку из клещей Вильена, – так это подобного соплежуйства. Ты ещё скажи, что у этого детёныша были все шансы вырасти в «достойного гоблина», а я загубил молодую жизнь.

– Республиканский рыцарь обязан соответствовать Кодексу Ории и всеми силами препятствовать насилию над слабыми...

– Ну да, ну да, «слезинка чужого ребёнка...», а свои так пусть хоть умоются кровавыми соплями. Слышали, знаем. Вот я только не понимаю, нахрена ты такой к нам в империю припёрся? Сидел бы в своей Республике и надр... – ответил я и тут же едва увернулся от сильного удара закованным в латы кулаком по лицу. – Ну, сам напросился...

Мой армейский учитель боевого самбо всегда говорил, что с массивными противниками ненужно драться или бороться. Лучше всего уронить их на землю и просто затоптать кирзовыми сапогами.

«Кирзу» мы ещё не «изобрели», но я всегда старался следовать этому совету. Присев и пропустив над собой прогудевшую в воздухе кромку щита, способного, наверное, с одного попадания своротить человеку голову, я с подъёма приложил парня прикладом по забралу шлема.

Он слегка отступил назад, но я уже успел смастерить подножку, и массивное тело с лязгом повалилось на пол. Вильен схватился было за рукоять меча, торчавшую над верхней кромкой щита, но мой сапог, придавивший её, не дал ему это сделать, а жало штыка, нырнувшее в похожую на букву «Т» щель забрала, заставило республиканца замереть.

– Не надо... – услышал я глухой голос парня.

– Вот назови мне хотя бы одну причину, по которой я не должен грохнуть тебя на месте...

– Нам обоим не зачтут эту практику.

– Да? – усмехнулся я. – Весомый аргумент, вот только тебя он как-то не остановил от того, чтобы свернуть мне шею из-за какого-то там гоблина.

– Не из-за гоблина, – буркнул парень, – а из-за того, что вы, имперцы, всегда с презрением смотрите на нашу Республику и наши традиции...

– А тебя не смущает тот факт, что мы сейчас не в твоей стране, а в моей? И не я к тебе со своим уставом в гости приехал, а ты ко мне?

– Ну... прости, братан, занесло коня на крутом повороте, – довольно искренне прогудел рыцарь. – Больше этого не повторится. Клянусь Кодексом Ории!

Клятва-то для такого, как Вильем, серьёзная. Это вам не сакраментальное «мамой клянусь». Нарушить слово, скреплённое Кодексом Ории, для этих дуболомов из соседней страны значило потерять всё: и честь, и статус, и достоинство. Во всяком случае, так рассказывал мне Сайто, когда я наводил справки о нашем рыцаре.

Вот только... немножко уже зная этого парня, я испытывал страстное желание засадить свой трёхгранный штык поглубже и пару раз проверить его...

В наступившей тишине, с глухим чпоканием прорвав пелену отражённого пространства, в подземелье вошла Фин-Фин и, естественно, тут же наткнулась на нашу мизансцену.

– Эй! Вы чего это? – удивилась пиратка.

– Повтори при ней, – произнёс я.

– Клянусь Кодексом Ории, что никогда больше не подниму на тебя руку, Эсток!

– Ты всё слышала, Фин-Фин?

– Да... – ответила девушка. – Так что здесь у вас происходит? О... мёртвые гоблины...

«Вот и хорошо... – подумалось мне. – Лишний свидетель в таких делах никогда не помещает...»

– Да вот, пока вас ждали, – отпустив, наконец, парня, я помог рыцарю встать на ноги. – Я нашему тяжеловесу решил пару приёмчиков показать.

– М-да? – скептически переспросила девушка, уже активно шаря по телам дохлых носатых коротышек. – Хм... и почему я вам не верю... ого! А у зелёнозадых к вашему сведению начисто отрезаны и прижжены их ковырялки... Значит, мне можно не беспокоиться за мою ненаглядную Эйдочку и приглядывать только за вами, кобелинами.

– Это куда ты там с исследованиями полезла?

– Куда надо, туда и полезла. И вообще, о каких таких «ждали» вы тут говорите, я зашла в портал сразу же за тобой!

Видимо, время в отражённом пространстве текло быстрее, чем в реальности, а потому наша целительница появилась только через десять минут, когда же сквозь пелену в помещение ввалился лучник, мы наконец-то готовы были отправиться вглубь подземелья.

– Ребят, только помните, что говорил нам старик на лекции, – напомнил Майер, шагая рядом со мной по длинной, чуть изгибающейся кишке пещеры. – Как только станет совсем тяжело, разворачиваемся и идём на выход. Это наш предел, а первый этап практики всё равно на месяц рассчитан.

– Ты, братюня, лучше не отвлекай и ловушки ищи, – напряжённо произнёсдвигающийся впереди отряда Вильен. – Про слова Цульманыча, все, я думаю, помнят. А вот подлянки из нас только ты своей магией искать способен.

– Да ищу я, ищу... – буркнул парень, вокруг головы которого вилось дымное магическое колечко с подвижным, никогда не остающимся на одном месте искристым водоворотом. – Только темно здесь. Мне бы по-хорошему первым идти надо...

– Так и что? Я против, что ли? – фыркнул рыцарь, чуть притормаживая и пропуская его перед собой. – Я завсегда только за, чтоб кто другой своей задницей первым на колья угодил.

– А как же это твоё, «группу должен вести за собой закованный в латы Герой? Рыцарь без страха и упрёка, то бишь я!» – тихонько хохотнула Фин-Фин, поправляя весло, которое она несла, расслабленно положив древко на плечо и придерживая одной рукой, а другой сжимая плюющийся искрами факел.

Второй несла Эйдра, двигавшаяся покуда в самом конце боевой звезды.

– Так это я не вам говорил, а Стефании, – осуждающе донеслось из-под шлема. – А она послушница богини войны Мермеды. Или ты не в курсе, что там вся религия на «личной доблести» повёрнута и у них голова подобными глупостями с детства забита... к ней по-другому и не подступишься.

– Фу! И этот самец имеет наглость даже смотреть на мою Эйдочку! – презрительно выплюнула пиратка. – Хотя, вынуждена признать, девочка аппетитная.

– А я про что! – воскликнул Вильен и добавил: – И прекращай уже называть мою Эйду своей...

– Ребят! – не выдержал я. – Заткнитесь уже! Вот право слово, вернёмся в кампус, останетесь вдвоём, продолжите свои брачные игры. А сейчас завязывайте!

– Ой! – ехидно отозвалась Фин-Фин. – Кажется, кто-то у нас нервничает! Неужели наш маркизик струсил?

– А вы не орите на всё подземелье, как... – я хотел было сказать, школьники на перемене, но затем вспомнил, что они меня просто не поймут, ведь «школяр» в нашем языке было синонимом слову «студент», – ...как торгаши на рынке, тогда у всех нервы целее будут.

– Хм-пф! – вздёрнула носик морская гордячка. – Подумаешь... гоблинов испугался!

Впрочем, трепаться они действительно прекратили, и дальше мы шли молча.

Минуты через три неспешного продвижения тенью скользивший впереди Маер вдруг остановился и жестами показал нам приблизиться.

В неровной каменной стене коридора, поросшего ворсистым мхом и какими-то растениями, похожими на вьюнок с маленькими белёсо светящимися цветочками и длинными, свисающими к земле листьями, было небольшое углубление. Этакая крохотная пещерка, в дальнем конце которой стоял приличных размеров окованный железом сундучок.

– Ловушек вроде нет, – тихо сказал лучник. – Во всяком случае, я не могу их распознать.

– Нет и ладно! – уверенно произнёс Вильен. – Вообще, старикан говорил, что в подземке во время практики мы можем найти много интересного, что потом у нас выкупит Академиком. Эти как из абраза...

– Аб`разы, – поправил его я. – Так называются недолговечные материальные иллюзии, в которые превращаются вещи, вынесенные из второстепенных нестабильных пространств в реальный мир.

– Ну да, я про них и говорю! – кивнул парень, который, казалось, уже и забыл о нашей небольшой перепалке. – Думаю, это сокровище здесь оставили, чтобы подстегнуть ништяками наш интерес к прохождению подземелья! – уверенно сказал он и направился было к сундуку, но я остановил. С одной стороны, в его словах была своя логика, но с другой... Что-то не верилось мне в подобный аттракцион щедрости со стороны преподов, в то время как основной задачей конкретно этого подземелья было, по сути, формирование стартового рейтинга.

То бишь просеивание всех студентов со всех факультетов этого года поступления с отделением умных и удачливых от тех, на кого богиня Катиуща смотрит искоса, и просто дураков.

Да и моё финансовое положение позволяло не гоняться за лишним золотым, а в первую очередь думать головой. А потому мне казался ну очень подозрительным почти новенький сундук, спокойненько стоящий практически у самого входа.

Взяв из рук молчавшей всё это время Эйдры горящий факел, я аккуратненько бросил его в пещерку прямёхонько к так заинтересовавшему нас объекту. В общем-то, ничего необычного не произошло. Не сработала незамеченная Маэром ловушка, не рванул какой-нибудь сочащийся из-под земли газ, не имеющий ни цвета, ни запаха.

Вот только мне на секунду показалось, что когда горящая деревяшка упала на каменный пол, обдав стенку сундука искрами, он как бы слегка отодвинулся. Совсем чуть-чуть, что вполне можно было списать на игру света и тени.

Или нет. Судя по тому, как нахмурился лучник, ему тоже что-то такое померещилось. А ещё в неровном свете факела...

– Ну вот! Всё нормально, – Вильен опять уверенно двинулся к сундуку, но в этот раз мы удержали его уже вдвоём. – Чего ещё?

– Мне показалось... – начал было гилииец, но я перебил его, извлекая «Отто» из кобуры.

– Да вот смотрю, дырка для ключика у него на крышке имеется. Так что он, возможно, закрыт. Сможешь взломать?

– Да разобьём просто! – ухмыльнулся республиканец, и Фин-Фин согласно кивнула.

– Сделаем лучше! – улыбнулся я и, направив ствол пистоля на сундук, прицелился в замочную скважину, и нажал на спусковой крючок.

Нет, я могу поверить во влажный блеск металла, в довольно сырой пещере, пусть даже он не проржавел за то время, которое здесь стоит. Но я никогда в жизни не поверю, что запорный механизм умеет моргать.

«Отто», к сожалению, не настолько точный, чтобы даже с такого расстояния бить белке в глаз. Но этого и не потребовалось. С сухим скрипом бывший «сундук» взметнулся вверх, распахнув усеянную острыми зубами пасть и выпрастывая из днища двупалые худошавые руки, тут же схватившиеся за повреждённое место, и такие же ноги, выходящие из конусообразного туловища.

– Мимик мать его! Они посадили сюда мимику! – ахнул Вильен, а Фин-Фин с Эйдрой бодренько отпрыгнули назад в основной ствол пещеры. – Вот же ж гады...

Да... та ещё подлянка со стороны создателей этого подземелья. Сам я таких ни разу в жизни не видел, благо не был приключением и никогда в жизни не шлялся по заброшенным замкам, городам и пещерам.

Всё, что я знал об этих тварях, было подчерпнуто исключительно из книг и рассказов Арисы, ведь, в отличие от меня Злая кукла состояла в Гильдии Авантюристов и в свои семнадцать повидала уже достаточно много разнообразной монстрячей мерзости, выполняя со своими «Ласточками Юга» порученные им задания.

Так вот, этот монстр обычно действовал куда более хитро, и форма сундука была, скорее всего, выдумкой наших уважаемых учителей. Чаще всего он селился в спокойных местах, комнатах, проходах и коридорах, делая небольшой пролом в стене или полу, в котором обустроивал себе гнездо.

После чего высовывал оттуда верхнюю часть тела и морфировал её под один из предметов, имевшихся неподалёку. Вот и получалось, что идёт группа приключенцев или монстров по безобидной и неопасной пещере, и тут один из камней вдруг открывает огромную пасть и, схватив кого-нибудь за ногу, утягивает жертву под землю.

И всё – пока товарищи суетятся наверху, бедолагу уже всюю лопают с причмокиваниями.

Перехватив поудобнее щит, рыцарь взревел белугой и, прикрываясь им, ринулся на скрипящего от боли монстра, а приложив его с разбегу массивной бронедверкой, тут же нанёс наискось удар мечом.

– На землю его вали, – убрав пистоль, я пальнул ещё разок из винтовки в пасть скрежещущего монстра, но пуля, похоже, не нанесла морфированной голове особого урона. – Ноги подрубай.

Перехватив оружие поудобнее, я ринулся в штыковую. От удара Вильена монстр и так отлетел к стене, я же, увернувшись от лапы, засадил трёхгранное жало в тушу твари и, надавив, кое-как зафиксировал его, пригвоздив на время к стене.

Почти тут же плечевой сустав угрожающей мне конечности пробила стрела Маэра, и занесённая рука безвольно повисла. Ещё три уже торчали в груди мимка, а пятая застряла в доньшке «сундука», когда республиканец, действуя мечом как мачете, сумел отсечь монстру левую ногу, и я с хеканьем, используя винтовку, как рычаг, повалил урода на землю.

– Разойдись! – раздался за спиной крик Фин-Фин, и мы бросились в стороны.

И вовремя, издав дикий боевой клич, мимо нас в высоком прыжке, едва не чиркнув своим веслом по потолку, пронеслась пиратка и с воплем опустила оружие на шею монстра. Прямо под доньшко сундука.

Мимик жутко закричал, забился и, казалось, издох, но из внезапно отвалившейся зубастой крышки к всё ещё находившейся возле него девушке метнулось нечто червякоподобное. То ли язык, то ли часть кишечника.

В любом случае это нечто тоже имело глотку и зубы, чем-то напоминая огромную и подвижную мерзкую пиявку. Я среагировал первым, нажав на спусковой крючок, но пуля, пробив нежную плоть, лишь откинула тварь в сторону, и она вновь атаковала Фин-Фин, силящуюся вытащить застрявшее весло из туши.

В самый последний момент я успел поймать пасть на штык и изо всех сил потянул вверх, подскочивший же Вильен от души рубанул по склизкой плоти, с одного удара рассекая опасное «нечто» посередине.

– В... в... все целы? – в наступившей тишине прозвучал дрожащий голос подбежавшей к нам Эйдры, ноги которой откровенно тряслись.

– Вроде все, – произнёс я, засаживая на всякий случай штык ещё раз в раскрытую пасть сундука. – А теперь, господа хорошие...

Все дружно повернулись ко мне.

– Я намерен поднять тот вопрос, который во многих других боевых звёздах был решён ещё в самом начале их формирования. И который я не стал поднимать ранее из-за нашей общей альтернативной одарённости.

– Это какой? – с подозрением спросил Вильен, наблюдая как Фин-Фин, с силой дёрнув, наконец, вытащила весло.

– Вопрос командования отрядом, – холодно глядя на всех четверых, произнёс я.

* * *

– И всё равно я не понимаю, – всё ещё возмущённо воскликнула Фин-Фин, – по какой такой причине главным в звезде должен быть именно Эсток?! Я бы куда лучше справилась с этой ролью.

Ей никто не ответил, да и вопрос этот стал уже риторическим, и задавала она его в различных вариациях раз сто за последние пятнадцать минут, а может быть и больше. Впрочем, дебаты на тему единоличного командования выдались по-настоящему жаркими и растянулись почти на час.

Каждый, за исключением Эйды, видел нашим главой именно себя, и к каждому мне пришлось так или иначе подбирать особый ключик, который бы не сработал, заведи я этот разговор вне подземелья и тем более до нашего первого совместного боя.

Именно по этой причине я и откладывал решение этого вполне очевидного для меня вопроса, тем более что господа и дамы, за исключением опять же грудастенькой брюнеточки, явно возомнили, что как только мы пройдем портал, все автоматом начнут подчиняться именно им и никому иному.

Мы просто переругались бы и боевая звезда просто развалилась, только-только сформировавшись, а мне этого очень и очень не хотелось, несмотря на наличие в ней довольно-таки неудобных личностей. Уж больно сбалансированной она получилась, пусть среди нас и не было специалиста по взлому и ловушкам.

Но их и так в Академикуме имелось немного – всё-таки большая часть студентов были разномастными аристократами, а подобные навыки в нашем возрасте как бы автоматически намекают на не шибко-то счастливое и богатое детство.

В любом случае поссорься мы – и пришлось бы начинать всё заново, вот только находясь в роли «мусорщика», подбирая среди тех студентов нашей тридцать первой группы, кто по той или иной причине не нашёл для себя места в другом отряде.

В любом случае сейчас, после нашего первого боя, мне удалось найти нужные слова, которые смогли проломить броню гордости и самоуверенности членов нашей боевой звезды. Конечно, были и возражения, и споры, и даже крики с биением пяткой в грудь, но, как оказалось, самыми действенными оказались самые простые аргументы.

– Маер, ты единственный среди нас обладаешь хоть какими-то способностями к поиску ловушек и прячущихся противников, – ответил я тогда возмущённому лучнику. – К тому же идёшь чуть впереди отряда, играя роль разведчика, а в бою должен держаться подальше от монстров и, соответственно, основной группы, да ещё и стараться не пристрелить кого-нибудь из нас. Ну и как ты будешь при этом командовать и принимать решения?

– Вильен, а ты наоборот ломишься в самую гущу и связываешь врагов ближним боем, – усмехнувшись, я посмотрел на снявшего шлем рыцаря и ткнул пальцем в его украшенное синим плюмажем ведро. – Да и из своей каструли ты вряд ли можешь объективно оценивать ситуацию. Или у тебя есть время вертеть головой?

– Фин-Фин, ну это вообще смешно! – оборвал я пламенную речь девушки о тысячах её славных предков, бороздивших моря и океаны. – Вот когда нам придётся плыть на корабле – назначу тебя шкипером и сам буду слушаться, а сейчас нафига нам нужен боец первой линии с веслом, который, вместо того чтобы махать им, пытается командовать парадом. Или ты способна делать это одновременно? Молчишь? Во-от!

В результате сошлись на том, что я из-за моих артефактов и возможности как стрелять, так и сойтись с врагом в штыковой, наилучшая кандидатура. И это они ещё не знали, что у меня при себе имеется раскладной двуручник!

За сим тема была закрыта. Тихонько сидевшую Эйдру моя персона вполне устраивала, а свою она, собственно, и не выставляла. Ну а когда всё утряслось, и только пиратка продолжала бурчать себе что-то под нос, я повернулся к нашему пышногрудому магу-целителю и спросил:

– Эйдра, ты взяла с собой ту книгу, которую я просил?

– Да, вчера выписала в библиотеке, – бодренько кивнула та и, покопавшись в своей аккуратненькой сумочке-рюкзаке, которую носила на спине, показала мне компактный справочник-бестиарий для авантюристов. – Еле-еле одну из последних выпросила.

– Глянь, пожалуйста, что там у мимиков ценного имеется? Почки, печень или ещё какая-нибудь полезная в алхимии гадость?

– Угу! – кивнула девчушка и начала листать книжку в поисках нужной страницы.

– Итак, господа присяжные-заседатели, – обратился я к остальным. – Кто у нас дофига охотник и умеет свежевать и разделывать туши животных?

– Э... а зачем это? – выразил повисший в воздухе вопрос Вильен.

– Вы, наверное, плохо слушали нашего могучего старца, – улыбнулся я. – Ну, или восприняли только ту часть, в которой он говорил об аба'разах-сокровищах, которые Академикум обязался выкупать. А ведь там ещё говорилось о дополнительных рейтинговых очках, которые будут начисляться за собранные во время практики алхимические, кулинарные и прочие ингредиенты.

– Да слышала я это! Но... Их же таскать с собой придётся! – возмутилась Фин-Фин, а затем ехидно добавила: – Неужели наш «мудрый» командир не понимает, как сильно это замедлит продвижение группы?!

– А ты что? Куда-то торопишься? – удивлённо спросил я её, развязывая свой сидор и доставая оттуда довольно объёмистый и тяжёлый кожаный свёрток, который отожрал прилично места в моём вещмешке. – Неужели дома суп над огнём забыла? Или «по срочному делу» нужно? Ну так забеги за уголок, а мы подглядывать не будем, обещаю...

– Пошляк! – слегка покраснев, фыркнула девушка.

– Мне об этом говорили, – кивнул я, разворачивая свёрток и вытряхивая из него кучу железных трубочек-палочек, а также два больших колеса, закреплённых на уголках с массивными винтами.

– Что это? – заинтересованно спросил Маер, разглядывая детальки, которые я уже начал свинчивать одну с другой.

– Большая кожаная сумка со сборной жёсткой рамой и на колёсиках, – ответил я. – Я её сделал, когда узнал про балы за аба'разы и выяснил, что с тачкой или тележкой в подземелье нас не пропустят. Как бы подразумевалось, что всю добычу мы должны носить в своих вещмешках, а я с этим категорически не согласен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.